

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Казанский юридический институт

Е.В. ДЕМИДОВА-ПЕТРОВА

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
МОЛОДЕЖНЫХ СУБКУЛЬТУР
КРИМИНАЛЬНОЙ, В ТОМ ЧИСЛЕ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ,
НАПРАВЛЕННОСТИ**

Учебное пособие

Казань
КЮИ МВД России
2022

ББК 67.51
Д30

Одобрено редакционно-издательским советом
КЮИ МВД России

Рецензенты:

доктор юридических наук, профессор С.В. Иванцов
(Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя);
доктор юридических наук, профессор А.В. Победкин
(Академия управления МВД России);
доктор юридических наук, доцент Е.В. Рогова
(Восточно-Сибирский университет МВД России)

Д30   **Демидова-Петрова Е.В.**
Криминологическая характеристика молодежных субкультур криминальной, в том числе экстремистской, направленности / Е.В. Демидова-Петрова. – Казань: КЮИ МВД России, 2022. – 81 с.
ISBN 978-5-6048743-3-2

Учебное пособие посвящено особенностям современных проявлений преступности несовершеннолетних. В работе рассмотрены молодежные субкультуры криминальной направленности; исследованы особенности молодежных субкультур экстремистской направленности в современной России; выявлены причины формирования экстремистского поведения среди лиц несовершеннолетнего и молодого возраста; дан криминологический портрет несовершеннолетнего преступника (с учетом воздействия интернет-пространства), а также предложены меры предупреждения возникновения проявлений криминальной и экстремистской направленности среди молодежных субкультур.

Предназначено для преподавателей, курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России, сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

ISBN 978-5-6048743-3-2

ББК 67.51

© Демидова-Петрова Е.В., 2022
©КЮИ МВД России, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
РАЗДЕЛ 1. Особенности криминологической характеристики современных молодежных субкультур криминальной и экстремистской направленности	9
ГЛАВА 1. Молодежные субкультуры криминальной направленности: понятие, особенности, виды.....	9
ГЛАВА 2. Особенности молодежных субкультур экстремистской направленности в современной России.....	25
ГЛАВА 3. Причины формирования экстремистского поведения среди лиц несовершеннолетнего и молодого возраста.....	32
ГЛАВА 4. Предупреждение проявлений молодежных субкультур криминальной и экстремистской направленности....	41
РАЗДЕЛ 2. Криминологическая характеристика преступности лиц несовершеннолетнего и молодого возраста	47
ГЛАВА 1. Криминологический портрет несовершеннолетнего преступника в современной России (<i>под воздействием интернет-пространства</i>).....	47
ГЛАВА 2. Преступность лиц несовершеннолетнего и молодого возраста, ее предупреждение: оценки экспертов.....	60
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	67
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	69

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В современной России отмечается повышенное внимание государства к вопросам молодежных субкультур криминальной, в том числе и экстремистской, направленности.

В указе Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» отмечено, что «усиливающаяся нестабильность в мире, рост радикальных и экстремистских настроений могут привести к попыткам разрешить нарастающие межгосударственные противоречия за счет поиска внутренних и внешних врагов, к разрушению экономики, традиционных ценностей и игнорированию основных прав и свобод человека».¹ В 2021 году, выступая на ежегодном расширенном заседании коллегии МВД России, Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин сказал: «Хотел бы отметить возросшую эффективность профилактики правонарушений, и в первую очередь – в молодёжной среде. Определённые позитивные тенденции есть. Вместе с тем необходимо совместно с коллегами из других ведомств вести мониторинг интернет-пространства, активнее выявлять в сети тех, кто втягивает несовершеннолетних в противоправные действия. То, что несовершеннолетних втягивают и в незаконные несанкционированные уличные акции, – это нарушение закона, и в соответствии с законом же на это нужно реагировать обязательно»².

Также В.В. Путиным были отмечены особенности Интернета и выделены его возможности в целях продвижения «опасного контента», в частности, для распространения детской порнографии, проституции, для доведения несовершеннолетних до самоубийств.

Отдельное внимание Президентом России было уделено следующему: «Каждое четвёртое преступление, совершённое подростками, – это тяжкое и особо тяжкое преступление, – это абсолютно для всех, для всего общества тревожный сигнал. На это нужно обратить особое внимание».

---

¹ Режим доступа: О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 01.09.2021).

² Заседание коллегии МВД России // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/65090> (дата обращения: 01.09.2021).

Выступая на ежегодном расширенном заседании коллегии МВД России, Министр внутренних дел России В.А. Колокольцев отметил: «Серьёзной угрозой национальной безопасности остаётся экстремизм. В 2020 году сотрудниками органов внутренних дел выявлено 500 преступлений экстремистской направленности, или 60% от общего количества зарегистрированных»¹.

Еще в 2020 году секретарем Совета безопасности России Н.П. Патрушевым на совещании по актуальным вопросам национальной безопасности в регионах Уральского федерального округа было указано, что необходимо уделять особое внимание проводимым мерам по повышению качества, эффективности профилактики социально опасного и деструктивного поведения среди лиц несовершеннолетнего и молодого возраста.

Сегодня именно Интернет является одним из основных инструментов манипуляции сознанием, поведением молодого поколения. В связи с этим особую актуальность приобретают вопросы обеспечения медиабезопасности лиц несовершеннолетнего и молодого возраста.

Н.П. Патрушев также отметил, что пропагандируемые в социальных сетях такие темы, как употребление наркотических средств, психотропных веществ, суициды, криминальная субкультура, в частности, такие движения, как «Скулшутинг»², «Колумбайн»³, способствуют девиантному поведению несовершеннолетних⁴.

В документах, которые носят стратегический характер, особое внимание уделяется достаточно широкому кругу задач – от необходимости нейтрализации криминогенности сферы жизнедеятельности лиц несовершеннолетнего и молодого возраста до совершенствования, модернизации системы предупреждения преступлений, совершаемых иссле-

---

¹ Режим доступа: Заседание коллегии МВД России // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/65090> (дата обращения: 01.09.2021).

² «Скулшутинг» (от англ. *school shooting* – «школьная стрельба») – применение вооружённого насилия на территории образовательных учреждений (главным образом к учащимся), очень часто перерастающее в массовые убийства (запрещено на территории Российской Федерации).

³ «Колумбайн» – запрещенная на территории Российской Федерации террористическая организация.

⁴ Режим доступа: Совещание по актуальным вопросам национальной безопасности в регионах Уральского федерального округа // URL: <http://uralfo.gov.ru/press/events/2328/> (дата обращения: 01.09.2021); Патрушев бьёт тревогу: интернет «ведёт» нашу молодёжь к саморазрушению // URL: https://zavtra.ru/events/patrushev_b_yot_trevogu_internet_vedyot_nashu_molodyozh_k_samorazrusheniyu (дата обращения: 01.09.2021 г.).

дуемой возрастной группой. В данном контексте необходимо отметить решение об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства¹, Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года². Содержание указанных источников свидетельствует о формировании и реализации государственной политики, которая направлена на обеспечение будущего нашего государства.

К сожалению, сегодня значительное беспокойство вызывает пропагандирование и культивирование молодежных субкультур, которые приобретают криминогенный характер, являются значительными угрозами и вызовами общественной безопасности современной России.

Степень научной разработанности темы исследования. Теоретико-методологическим аспектам исследования преступности несовершеннолетних, разработке мер ее предупреждения посвящены фундаментальные труды криминологов советского и постсоветского периодов: Р.М. Абызова, Г.А. Аванесова, З.А. Астемирова, М.М. Бабаева, Р.А. Базарова, Л.И. Беляевой, В.Н. Бурлакова, А.Н. Варыгина, Н.И. Ветрова, С.Е. Вицина, Б.Я. Гаврилова, Н.В. Гавриловой, С.И. Герасимова, Н.П. Грабовской, А.И. Долговой, Г.Н. Доронина, В.Д. Ермакова, Г.И. Забрянского, Д.З. Зиядовой, В.И. Игнатенко, К.Е. Игошева, А.Н. Ильяшенко, К.Е. Игошева, С.М. Иншакова, И.И. Карпеца, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, Н.И. Крюковой, С.Я. Лебедева, В.А. Лелекова, В.В. Лунеева, Н.В. Машинской, В.Д. Малкова, Г.М. Миньковского, В.А. Плешакова, Л.М. Прозументова, В.П. Ревина, Л.А. Рябис, В.Я. Рыбальской, Ф.Ю. Сафина, А.Б. Сахарова, С.Л. Сибирякова, А.П. Тузова, Д.А. Шестакова, В.Е. Эминова, А.М. Яковлева и других видных ученых.

Криминологическим особенностям молодежного экстремизма, вопросам его предупреждения посвящены научные труды Д.И. Аминова, Л.С. Атаева, Н.Б. Бааль, С.В. Беликова, С.В. Бондаренко, И.В. Васениной, Г.С. Денисовой, Ю.А. Зубок, А.А. Игнатенко, Р.О. Кочергина, А.В. Кузьмина, Е.О. Кубякина, С.И. Левиковой, Ю.В. Марковой, Т.А. Петровой, А.В. Ростокинско, Е.А. Сазановой, А.М. Семенцова, А.В. Серикова, А.Т. Сиоридзе, В.И. Чупрова, А.А. Шегорцова и др.

Особенности, специфические черты молодежных субкультур криминальной направленности описываются в работах Ю.К. Александрова,

---

¹ Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства: указ Президента РФ от 29.05.2017 № 240 // Российская газета. 2017. № 115.

² Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р // Собрание законодательства РФ. 2014. № 50, ст. 7185.

В.М. Анисимкова, С.А. Белановского, И.Я. Гилинского, В.Е. Горюнова, Д.В. Громова, А.И. Гурова, Д.Г. Донских, А.П. Дубнова, А.В. Дубовцева, С.Я. Лебедева, В.Ф. Пирожкова, А.С. Сергеева, О.В. Старкова, В.В. Тулегенова, С.В. Шпака.

Исследование экстремистской организации «АУЕ» (запрещено в Российской Федерации) – «Арестантский Уклад Един» или «Арестантское Уркаганское Единство» – нашло свое отражение в научных трудах А.В. Баглаевой, Е.А. Будановой, О.О. Грабчака, А.С. Десюна, С.Г. Дзиконской, К.А. Зарубиной, Ю.А. Ивановой, Д.В. Меняйло, А.В. Польшикова, Н.В. Румянцева, Т.А. Савельевой, Ф.Р. Устюжанина, С.Н. Чируна и др.

Объектом исследования является комплекс общественных отношений, возникающий в сфере детерминации молодежных субкультур криминальной, в том числе экстремистской, направленности и их предупреждение.

Предметом настоящего исследования являются связанные с объектом исследования криминологические особенности проявлений молодежных субкультур криминальной, в том числе экстремистской, направленности в современной России.

Целью данного исследования является получение новых знаний о молодежных субкультурах криминальной, в том числе экстремистской, направленности, заключающихся в выявлении, анализе, объяснении, раскрытии их криминологических особенностей и предупреждения.

Для достижения указанной цели были поставлены **следующие задачи:**

- выявить особенности молодежных субкультур криминальной направленности;
- определить криминологический портрет несовершеннолетнего преступника, находящего под воздействием интернет-пространства (онлайн-фактора);
- выявить особенности молодежных субкультур экстремистской направленности в современной России;
- установить причины формирования экстремистского поведения среди лиц несовершеннолетнего и молодого возраста;
- предложить меры предупреждения проявлений молодежных субкультур криминальной и экстремистской направленности.

Методология исследования. Методологическую основу настоящей работы составил всеобщий диалектический метод познания преступности несовершеннолетних в контексте информационной глобализации

организованной общественно опасной деятельности. При написании данного исследования были применены общенаучные и частнонаучные методы познания. Так, общенаучные методы познания представлены такими методами, как обобщение, дифференциация, моделирование, сравнение, абстракция, аналогия, системно-структурный анализ, формализация, историко-правовой метод. Частнонаучные методы познания нашли свое отражение в аналитическом обследовании, наблюдении, статистическом, социологическом исследованиях.

Нормативно-правовой основой исследования явились Конституция Российской Федерации, уголовное законодательство, иные нормативные правовые акты Российской Федерации, в том числе регулирующие вопросы предупреждения преступности несовершеннолетних.

Теоретической основой работы стали научные достижения ведущих учёных в области общей теории права, уголовного права, уголовно-исполнительного права, криминологии, статистики, социологии, психологии и педагогики.

Практическая значимость настоящего учебного пособия заключается в том, что оно может быть использовано в процессе преподавания курсов «Уголовное право», «Криминология», специальных курсов «Криминология», специального курса «Профилактика преступности несовершеннолетних»; в дальнейших исследованиях по существующим проблемным аспектам преступности несовершеннолетних и ее предупреждения; в деятельности правоохранительных органов.

Структура учебного пособия определена целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух разделов, заключения, списка литературы.

РАЗДЕЛ 1.

Особенности криминологической характеристики современных молодежных субкультур криминальной и экстремистской направленности

ГЛАВА 1.

Молодежные субкультуры криминальной направленности: понятие, особенности, виды

Молодежь является самой динамично развивающейся и трансформирующейся группой населения. Именно на несовершеннолетний и молодежный возраст приходится несколько смен социальных ролей (ученик начальной, средней школы, учащийся высшего учебного заведения, колледжа, техникума, молодой специалист, создание собственной семьи, рождение детей и их воспитание). Такие трансформации сопряжены с различными кризисными становлениями личности.

Следует отметить, что в стратегии «Молодежь – 2030» ООН¹ обозначается ряд приоритетных направлений, которые призваны улучшить жизнь лиц молодого возраста. Здесь следует обозначить следующие направления:

- привлечение их к решению современных проблем;*
- расширение доступа к образованию и здравоохранению;*
- улучшение экономического положения данной категории граждан;*
- обеспечение условий реализации их политических, гражданских прав;*
- обеспечение поддержки лиц несовершеннолетнего и молодого возраста в различных ситуациях конфликтов и кризисов.*

Сегодня особое внимание следует обращать на криминологически значимые реалии, связанные с объединениями лиц несовершеннолетнего и молодого возраста, содержание которых, а также основы их существования следует искать во множестве связей детерминации.

Важно отметить и то, что появление и активное распространение новых современных социальных явлений в среде лиц несовершеннолет-

¹ Режим доступа: Молодежь 2030 // URL: https://www.un.org/youthenvoy/wp-content/uploads/2014/09/WEBR-UN-Youth-Strategy_Booklet_-Russian-for-WEB.pdf (дата обращения: 27.01.2022 г.).

него и молодого возраста требует изучения, определения степени их общественной опасности, а также необходимости предупреждения их распространения.

В.Ф. Левичева пишет: «Для *экстремальности*, присущей молодости, характерно находить институционально регулируемые формы на групповом и индивидуальном уровнях, конечно же, при условии стабильности общества. Под влиянием разного рода субъективных и объективных факторов, в условиях неопределенности и социальных потрясений, молодежная экстремальность приобретает крайние и чаще всего спонтанные проявления. Часто доминирует гиперболизированная, максималистская форма восприятия разных общественных явлений. Такой тип сознания, проявляясь в специфических формах поведения, характеризуется агрессивностью, импульсивностью мотивации, эпатажем, склонностью к риску и отклонением от общепринятых норм. Или наоборот – пассивностью, подавленностью и депрессией»¹.

Авторы Ю.А. Зубок и В.И. Чупров отмечают: «Одним из результатов *экстремальности сознания и поведения несовершеннолетних* является создание объединений несовершеннолетних и молодежи. В форме общественного настроения экстремальность не только накладывает отпечаток на поведение молодых людей, но и становится силой, способной захватить и объединить их для достижения определенной цели. Уровень и направленность экстремальных настроений непосредственно связаны с изменением социального положения молодежи. Позитивные изменения могут снижать уровень экстремальности либо способствовать проявлению настроений в направлении социального творчества инновационной деятельности молодых людей. Негативный характер изменений социального положения становится питательной базой для отклонения состояния экстремальности как по уровню, так и по направленности. В такой ситуации они могут способствовать объединению молодых людей для реализации самой экстремальности в форме экстремистских проявлений»².

Следует обратить особое внимание, что именно *экстремальность сознания* и поведения несовершеннолетних определяет дальнейшее развитие преступности несовершеннолетних от простейших к сложным формам, связанным с существующим феноменом социально-ин-

---

¹ Левичева В.Ф. Движения молодежные // Социология молодежи: энц. слов. Москва, 2008. С. 94.

² Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодежный экстремизм. Сущность и особенности проявления // Социологические исследования. 2008. № 5. С. 37 – 47.

формационного прогресса в совокупности социальных, экономических, духовных и политических криминогенных факторов, оказывающих значительное влияние на несовершеннолетних.

М.Ю. Ворониным, Р.А. Силантьевым отмечалось: «Наиболее распространенными формами проявления *экстремальности сознания* являются *индивидуальные и групповые настроения*, представляющие собой преобладающие чувственный и рациональный уровни сознания молодежи. На полюсах экстремальных настроений крайними состояниями являются *фанатизм*, представляющий радикальную направленность сознания, и *нигилизм*, отражающий преимущественно депрессивное его состояние. Именно экстремальность сознания определяет развитие деструктивного поведения несовершеннолетних от простейших к сложным формам, приобретающим признаки экстремизма и самой его острой формы – терроризма»¹.

Так, в настоящем разделе представлено воззрение криминологически значимых проблем, особенностей, связанных с несовершеннолетними, которые получают выражение в предельной форме преступных проявлений, питаемых экстремизмом. На основании изложенного полагаем, что *экстремальность в среде несовершеннолетних следует изучать со следующих позиций:*

1) в форме идейной направленности, которая определяет участие в протестных акциях, совершение действий, содержащих признаки экстремизма;

2) в форме преступлений и правонарушений широкого спектра.

Д.С. Козлов, в свою очередь, указывает, что «*экстремальность* как сущностная характеристика молодежи предполагает различные формы максимализма в сознании, а также развитие крайностей в поведении как на индивидуально-личностном, так и на групповом уровнях»².

Так, «*экстремальность* не только накладывает отпечаток на поведение молодых людей, но и становится силой, способной захватить и объединить их для достижения определенной цели», и «негативный характер изменений социального положения становится питательной базой для отклонения состояния экстремальности как по уровню, так и по направленности». Это делает понятным, что особое место занимает

¹ Опасности, подстерегающие несовершеннолетних и студентов. Режим доступа: https://linguanet.ru/obuniversitete/antiterroristicheskaya-deyatelnost/novosti/?ELEMENT_ID=8374 (дата обращения: 19.02.2022).

² См. подробнее: Козлов Д.С. Политический экстремизм и экстремальность: явления общественного сознания, присущие психологии и поведению молодежи // Теория и практика общественного развития. 2015. № 1.

российское неформальное объединение криминализированной молодежи и несовершеннолетних, имеющее название «АУЕ» (запрещено в Российской Федерации) – «Арестантский Уклад Един» или «Арестантское Уркаганское Единство». По утверждению ряда обозревателей, основа этого объединения чисто идеологическая, в основном информационная¹. Данное сообщество пропагандирует среди несовершеннолетних тюремные понятия российской криминальной среды, требует соблюдения так называемого воровского кодекса со сбором денег на «общак», обещая взамен поддержку и защиту в настоящем и будущем². Основная опасность сообщества заключена в маскировании молодежной субкультуры. Между тем оно обладает собственными элементами криминальной культуры, выраженной в соответствующих нормах, традициях, символике, языке»³.

Данное социальное явление привлекает внимание широких кругов научной общественности, политиков, представителей правоохранительных органов.

По своим признакам «АУЕ» (запрещено в Российской Федерации) следует охарактеризовать как молодежную субкультуру экстремистской направленности, имеющую институциональные и организационные основы сообщества.

Также следует отметить, что за последнее десятилетие особенно ярко выделяется, находит свое отражение во всех сферах жизни современного общества – *процесс цифровизации*.

Цифровизация оказывает также и значительное влияние на все категории граждан. При этом наибольшее влияние указанный процесс оказывает именно на лиц несовершеннолетнего и молодого возраста.

В настоящее время в исследуемую категорию населения вступает уже то поколение граждан, которое уже не знает мира без интернет-пространства, онлайн-социальных сетей, онлайн-общения, и в целом без онлайн-социальной среды.

С возникновением и динамичным развитием *цифровизации* начинает прослеживаться усиление негативного влияния на лиц несовершеннолетнего и молодого возраста. Через интернет-пространство проис-

---

¹ Режим доступа: <https://www.penza.kp.ru/daily/26705.7/3729737/> (дата обращения: 21.01.2022).

² Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/АУЕ#cite_note-5 (дата обращения: 21.01.2022).

³ См. подробнее: Демидова-Петрова Е.В. Преступность несовершеннолетних в современной России: теоретико-методологические и прикладные проблемы ее познания и предупреждения: дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2019. 625 с.

ходит распространение не всегда верной информации, также осуществляется вербование в организации, носящие экстремистский, террористический характер, происходит коррекция позитивных ценностных взглядов, установок в негативное, противозаконное русло.

В условиях *глобализации*, а также происходящей и *информационной глобализации* одной из важных особенностей современных лиц несовершеннолетнего и молодого возраста становится *космополизм*.

Необходимо отметить, что на фоне развившихся в постсоветское время многочисленных молодежных субкультур появившееся данное молодежное движение стало обладать чертами определенной новизны, но здесь также следует отметить, что происходящая популяризация криминального романтизма не является новой. Популяризация криминального образа жизни, наделение такого образа жизни романтическими чертами существует среди несовершеннолетних длительное время. Однако еще более двух десятилетий назад не было технической возможности сетевого, одноуровневого распространения, копирования информации (различного содержания), которая является значительным детерминантом вовлечения несовершеннолетних в молодежные субкультуры, позволяющего распространять тот или иной контент в кратчайшие сроки (практически моментально).

На сегодняшний день, исходя из имеющихся легкодоступных возможностей, существующих в онлайн-социальной среде, онлайн-пространстве (в частности, обмен, распространение информации с привлечением возможных ресурсов социальных сетей, чатов, различных форумов, электронных мессенджеров (системы мгновенного обмена сообщениями, копированием информации, мобильной телефонии), происходит создание структурированного криминального мира, получившего совершенно новые информационные и коммуникационные возможности.

Заслуживает внимание точка зрения профессора Б.Я. Гаврилова, который указывает на то, что происходящие в жизни современного российского общества отдельные негативные процессы сделали жизнеспособным новый вид преступлений среди несовершеннолетних – суицид. Совершению данного деяния в связи с развитием информационных технологий способствует размещение значительного объема информации в различных социальных сетях¹.

---

¹ См. подробнее: Гаврилов Б.Я. Суицид несовершеннолетних как форма отклоняющегося поведения в условиях современного общества: меры уголовно-правовой ответственности // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 12, № 4 (46). С. 463 – 471.

Исходя из того, что в современном мире достаточно ярко прослеживаются происходящие *процессы информационной глобализации*, одну из основных ролей в названном процессе справедливо отводить *глобальному информационному фактору, или онлайн-фактору*.

Нами исследуется и анализируется «АУЕ» (запрещено в Российской Федерации) как одна из разновидностей молодежных субкультур, имеющих криминальную и экстремистскую направленность.

Основу обозначенного движения – «*кадровый резерв*» – составляют несовершеннолетние, которые обладают экстремальностью сознания. Также лица данной возрастной группы реализуют либо стремятся реализовать модель поведения, носящую экстремистский характер. Следует констатировать, что именно стремление к этой молодежной субкультуре достаточно ярко отражает экстремальную направленность сознания лиц несовершеннолетнего и молодого возраста.

Криминальная направленность исследуемой молодежной субкультуры определяется, прежде всего, тем, что для вхождения в данное общество лицу несовершеннолетнего и молодого возраста необходимо заявить о своей принадлежности к нему и неукоснительно соблюдать его сформировавшиеся традиции, ценности, нормы. Особенно следует подчеркнуть, что среди членов «АУЕ» (запрещено в Российской Федерации) занятие трудовой деятельностью либо реализация социально значимых устремлений не поощряются.

Ю.М. Антонян, М.В. Гончарова отмечают: «Преступления несовершеннолетних все больше совпадают с формами и способами преступлений взрослых. Это происходит на фоне эскалации влияния на подростков криминальной среды, преимущественно в сети Интернет. Так, распространена информация о движении «Арестантский Уклад Един» – «АУЕ» (запрещено в Российской Федерации). Также существуют его последователи в молодежной среде («АУЕ» Шпана», «АУЕ» Братва» и др.)¹». В данном контексте также необходимо отметить, что экстремальность сознания лиц несовершеннолетнего и молодого возраста реализуется по ряду направлений. В частности, нами выделяется реализация экстремальности, экстремальности сознания через присоединение к различным молодежным движениям, в которых прослеживаются признаки деяний, носящих общекриминальный характер. Формирование подобной направленности экстремального поведения связано и с

---

¹ Антонян Ю.М., Гончарова М.В. Состояние и причины преступности несовершеннолетних // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2018. № 2. С. 94.

тем, что сознание лица несовершеннолетнего и молодого возраста уже проходит процессы трансформации в русло экстремального поведения.

Д.В. Меняйло, Ю.А. Иванова, Л.Н. Меняйло в своих научных работах выделяют следующие *признаки «АУЕ»* (запрещено в Российской Федерации):

– *отрицание ответственности за совершенные преступные деяния;*

– *привлекательность быстрого обогащения за счет других лиц;*

– *потребительское отношение к лицам старшего возраста;*

– *излишнее расточительство с целью «произвести впечатление»;*

– *употребление спиртных напитков, наркотических средств, психотропных веществ;*

– *пренебрежительное отношение к законной трудовой деятельности;*

– *агрессия в отношении представителей власти, культ насилия*¹.

Необходимо отметить, что анализ специальной литературы свидетельствует о недостаточном количестве научно-практических тематических исследований о названном объединении и его явлении. При этом нельзя оставить без должного внимания труды А.В. Баглаевой, Е.А. Будановой, О.О. Грабчака, А.С. Десюна, С.Г. Дзиконской, К.А. Зарубиной, Ю.А. Ивановой, Д.В. Меняйло, А.В. Польшикова, Н.В. Румянцева, Т.А. Савельевой, Ф.Р. Устюжанина, С.Н. Чируна, посвятивших свои научные изыскания этому достаточно неожиданному феномену, который демонстрирует яркие проявления в 2011 – 2021 годах и отражающего свойства динамичного, представляющего крайне повышенную общественную опасность явления.

Примечательно, что неотложный характер задач профилактической работы со стороны правоохранительных органов и спецслужб по недопущению криминализации молодежной среды, угроз, исходящих от «АУЕ» (запрещено в Российской Федерации), был определен на высоком уровне государственных политико-правовых решений.² Данное обстоятельство очевидным образом свидетельствует о том, что движение

---

¹ Меняйло Д.В. АУЕ – Криминальное молодежное движение: сущность и способы распространения / Д.В. Меняйло, Ю.А. Иванова, Л.Н. Меняйло // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 3. С. 108.

² Рекомендации Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека по итогам выездного заседания в Забайкальском крае 14 – 18 декабря 2015 г. Режим доступа: <http://president-sovet.ru/documents/read/431/> (дата обращения: 21.01.2022).

«АУЕ» (запрещено в Российской Федерации) носит свойства криминологически значимого явления.

Так, подобные свойства имеют тесную взаимосвязь с причинным комплексом, детерминантами преступности несовершеннолетних. При этом отличие криминогенного потенциала «АУЕ» (запрещено в Российской Федерации) от существовавшего в советское время и даже более позднего постсоветского периода вовлечения лиц несовершеннолетнего и молодого возраста в преступную деятельность через пропаганду криминального образа жизни заключено в ряде положений. Нельзя не отметить массовый характер данного социально-негативного явления. Взглянув на данное явление сквозь призму ретроспективного анализа, можно смело утверждать, что оно ранее, а именно в 2011 – 2015 годы, в отличие от современного этапа, имело четко выраженную региональную «прописку».

Однако, исследовав историю происхождения рассматриваемого явления, следует сказать, что изначально это движение появилось в 50-х годах прошлого столетия. Особую роль в процессе его формирования сыграли политические заключенные, которым необходимо было передавать информацию, не понятную для надзирателей. Соответственно, человек, не отбывавший срок тюремного заключения, не мог понять их язык, и аббревиатура «АУЕ» (запрещено в Российской Федерации) обозначала приветствие, для вновь прибывших заключенных.

Уже в 90-е годы XX века «АУЕ» (запрещено в Российской Федерации) обозначало принадлежность к криминальной субкультуре для лиц, отбывающих наказания в местах лишения свободы¹.

Так, необходимо отметить, что **17 августа 2020 г. Верховный Суд Российской Федерации признал движение «АУЕ» экстремистской организацией**. Причастность к «АУЕ» (запрещено в Российской Федерации) теперь будет трактоваться как экстремизм и караться в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации. Установлено, что деятельность исследуемого движения, основанная на криминально-экстремистской идеологии, представляет угрозу жизни, здоровью граждан, обществу, государству в целом, так как в нее весьма активно вовлекаются лица несовершеннолетнего и молодого возраста, чья психика наиболее подвержена деструктивному воздействию.

---

¹ См. подробнее: Меняйло Д.В. АУЕ – Криминальное молодежное движение: сущность и способы распространения / Д.В. Меняйло, Ю.А. Иванова, Л.Н. Меняйло // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 3. С. 108.

Автором был проведен контент-анализ региональных и общефедеральных СМИ, которыми были освещены инциденты и проявления, исходящие от «АУЕ» (запрещено в Российской Федерации). На основании проведенного анализа можно заключить, что достаточно благотворную, питательную среду развития (отчасти и возникновения) это движение изначально приобрело в Дальневосточном и Сибирском федеральных округах Российской Федерации (Республика Бурятия, Забайкальский край, Хабаровский край, Красноярский край).

Нам представляется, что это следует объяснять значительной дифференциацией социально-экономического положения указанных субъектов России по сравнению с иными «благополучными» регионами нашей страны. Основным истоком же «АУЕ» (запрещено в Российской Федерации) следует считать Забайкальский край, где впервые было зафиксировано данное движение, получило первых сторонников и приверженцев криминальной, уголовной, воровской идеологии.

Степень распространенности «АУЕ» (запрещено в Российской Федерации) стала настолько широка, что данное движение стало распространяться и функционировать в социальных сетях (значительные по своей численности, виртуально объединенные группы во многих исконно благополучных в социально-экономическом отношении субъектах Российской Федерации (Московская область, Тверская область, Республика Татарстан)).

В отличие от прошлых лет (1990-е годы), когда отмечались проблемы рекрутинга несовершеннолетних в криминальные сообщества, «АУЕ» (запрещено в Российской Федерации) лишен очевидных свойств организованности со стороны криминалитета. Напротив, оно имеет свойства движения, обладающего признаками самодетерминации, выраженной в «меме» (англ. *meme* – единица вирусно-распространяемой информации). Подобному значительно благоприятствуют процессы информационной глобализации, возникновение новой онлайн-социальной среды, что также влечет за собой появление глобального информационного фактора, или онлайн-фактора криминогенности, так как распространение идей криминальной субкультуры осуществляется через онлайн-пространство (различные мессенджеры, социальные сети). Условиям анонимности распространения информации в онлайн-пространстве способствует система непрерывного цикла копирования пабликов в мессенджерах, что минимизирует возможность реализации контроля за распространением идеологии, взглядов, подходов, ценностей «АУЕ» (запрещено в Российской Федерации). По произведенным

автором оценкам, электронными подписчиками подобных аккаунтов являлись тысячи несовершеннолетних¹.

Следовательно, правильно указать на криминогенное воздействие информации как обстоятельство детерминации и развития преступности несовершеннолетних. Его приходится отмечать потому, что идеи криминальной субкультуры, выраженные в «воровских правилах», непосредственно благоприятствуют преступным помыслам, мотивируют подростков к участию в преступной деятельности. Так, требование соблюдения «воровского правила» – исключать сотрудничество с правоохранителями – создает иллюзии гарантий от разоблачения совершенных преступлений. Обязательство исполнения миссии «АУЕ» (запрещено в Российской Федерации), выраженной в материальной помощи «честным арестантам», находящимся в условиях лишения свободы, провоцирует на совершение корыстных преступлений ради получения незаконного дохода для целей его внесения в так называемый общак.

В настоящее время в нашей стране «безвредные» с позиции криминологически значимых последствий субкультуры несовершеннолетних – альтернативщики, анимешники, готы, кибер-готы, гранжеры, ванильные, эмо, – которые обладали популярностью в начале в конце XX – начале XXI века, на фоне «АУЕ» (запрещено в Российской Федерации) утратили привлекательность, и, соответственно, количество их последователей сократилось.

Автором было проведено исследование зарегистрированных групп, разделяющих и пропагандирующих идеи «АУЕ» (запрещено в Российской Федерации) в указанных социальных сетях², которое было реализовано посредством применения метода «включенного наблюдения»

---

¹ В 2017 году автором было проведено изучение наиболее популярных социальных сетей в российском контенте Интернета, таких как: ВКонтакте; Одноклассники; *Facebook* (запрещено в Российской Федерации); социальной сети публичного обмена сообщениями *Twitter*; приложения для обмена фотографиями и видеозаписями с элементами социальной сети, которое позволяет визуализировать и распространять подобную информацию *Instagram* (запрещено в Российской Федерации) на предмет наличия и распространения в них идей «А.У.Е.» (запрещено в Российской Федерации) среди лиц несовершеннолетнего возраста (от 14 до 18 лет).

² См. подробнее: Демидова-Петрова Е.В. Преступность несовершеннолетних в современной России: теоретико-методологические и прикладные проблемы ее познания и предупреждения: дис. ... доктора юридических наук: 12.00.08 / Демидова-Петрова Елизавета Викторовна. Казань, 2019. 625 с.; Демидова-Петрова Е.В. Преступность несовершеннолетних в современной России: вопросы изучения и предупреждения: монография / Е.В. Демидова-Петрова. Казань: КЮИ МВД России, 2021. 464 с.

(англ. *participant to observation* – качественный метод исследования, дающего возможность проводить полевое изучение индивидов в их естественной среде и в повседневных обстоятельствах, то есть изучение социальной группы «изнутри»)¹.

Полученные результаты были следующие. Наибольшая распространенность и многочисленность подписчиков «АУЕ» (запрещено в Российской Федерации) наблюдалась в социальной сети, «ВКонтакте». Было отмечено 439 сообществ, разделяющих взгляды, ценности, подходы «АУЕ» (запрещено в Российской Федерации). Количество подписчиков (несовершеннолетних) «АУЕ» (запрещено в Российской Федерации) составило 404 554 человека, из которых 261 375 человек – лица мужского пола и 143 279 – лица женского пола (65% и 35% соответственно). Численность таких сообществ достаточно разнообразна. Наиболее крупными, многочисленными из исследуемого количества (439 сообществ) явились 59 групп, где количество участников – несовершеннолетних – составило от 1 000 до 70 000 человек. 41 сообщество, это 10% от общего количества разделяющих подходы «АУЕ» (запрещено в Российской Федерации), являлись закрытыми аккаунтами, а значит, скрывали содержание своих страниц.

После изучения существующих групп «АУЕ» (запрещено в Российской Федерации) в социальной сети «ВКонтакте» было выявлено, что существовало всего 7 сообществ (*Antiaye757*, «#Против АУЕ», «Против АУЕ! За ликвидацию бандитского мира!», «Мы Против АУЕ. Стоп АУЕ» и три группы, носящие одинаковое название «Анти АУЕ»), которые выступили против такого объединения (количество участников-несовершеннолетних составило только 374 человека).

Анализ ленты новостей групп «АУЕ» (запрещено в Российской Федерации) в социальной сети «ВКонтакте» не позволяет выделить наиболее активное время их посещения, появления новых записей, фото, видеоматериалов в зависимости от таких параметров, как время суток (разделение суток на характерные интервалы: утро, день, вечер, ночь), а также деления по дням недели.

Подобные страницы были посещаемы круглосуточно, и появление обновленной информации фиксировалось на них регулярно. Нельзя отметить, что наиболее частые дни посещения – выходные дни. Вне зависимости от времени суток, дней недели подписчики рассматриваемых

---

¹ См. работы авторов: Панкратов В.В. Методология и методика криминологических исследований. Москва, 1972. С. 79 – 81; Скворцов К.Ф. Профилактика хищений социалистического имущества. Москва, 1973. С. 148.

групп посещали такие страницы, размещали все большее количество информации, которую следует оценивать в содержании объективной стороны ряда уголовно наказуемых деяний¹.

Если классифицировать информацию (фото, видео), размещаемую на страницах аккаунтов «АУЕ» (запрещено в Российской Федерации), то суть подавляющего большинства материалов направлена на разжигание ненависти, вражды к представителям правоохранительных органов (в частности, сотрудникам полиции), что образует признаки состава преступления, предусмотренного статьями 282, 282.1 УК РФ².

Наибольшее число несовершеннолетних, приверженцев взглядов «АУЕ» (запрещено в Российской Федерации) (подписчиков этого сообщества), отмечается в Центральном и Северо-Западном федеральных округах. Только в г. Москве отмечено более 17 000 несовершеннолетних – подписчиков групп «АУЕ» (запрещено в Российской Федерации).

Меньшее число несовершеннолетних (свыше 16 000), разделяющих подходы рассматриваемого сообщества, насчитывается в Уральском (более 4 500 несовершеннолетних), Сибирском (около 4 000 несовершеннолетних), Дальневосточном (более 2 500 несовершеннолетних), Приволжском (около 5 000 несовершеннолетних) федеральных округах.

Наиболее благоприятная картина по данному направлению отмечена в Северо-Кавказском федеральном округе (количество зарегистрированных несовершеннолетних – подписчиков страниц «АУЕ» (запрещено в Российской Федерации), менее 1 000).

Проведенное исследование наглядно продемонстрировало, что количество несовершеннолетних – подписчиков аккаунта «АУЕ» (запрещено в Российской Федерации) в социальной сети «ВКонтакте» – значительно превалирует над количеством таких подписчиков в социальной сети «Одноклассники». Это является подтверждением того, что среди рассматриваемой возрастной категории наиболее популярной и, соответственно, криминогенно опасной явилась именно социальная сеть «ВКонтакте».

Полученные нами сравнительные данные, отражающие сведения о противоположных группах подписчиков аккаунтов информации и общения в связи с экстремистским проявлением «АУЕ» (запрещено в

¹ См. подробнее: Демидова-Петрова Е.В. Преступность несовершеннолетних в современной России: теоретико-методологические и прикладные проблемы ее познания и предупреждения: дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2019. 625 с.

² Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ: с изм. и доп. от 19.02.2018, № 35-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2018. № 9. Ст. 1292.

Российской Федерации), имеют эмпирическое значение для целей установления криминологически значимых данных.

Итак, значительные показатели несовершеннолетних подписчиков в указанных регионах следует объяснить тем, что в Центральном, Северо-Западном федеральных округах прослеживается большая плотность населения, нежели чем в Сибирском и Дальневосточном.

Необходимо отметить, что результаты исследования, отраженные выше, подтвердили умозаключения о том, что изменение интенсивности и снижение активности криминализации несовершеннолетних не имело единого или сплошного формата, который охватывал бы все регионы страны. Так, приведенные данные весьма объективно отражают качественно-количественную взаимосвязь преступности несовершеннолетних, находящуюся в зависимости от социально-экономического положения регионов. Именно в регионах с наиболее сложным социально-экономическим положением впервые проявился социальный феномен поддержки криминального образа жизни, который выразил себя в такой молодежной субкультуре, как «АУЕ» (запрещено в Российской Федерации).

В современном мире сформировавшиеся и динамично развивающиеся процессы информационной глобализации выступают одним из основных катализаторов распространения «АУЕ» (запрещено в Российской Федерации). Именно эта криминальная субкультура несовершеннолетних и молодежи не только пропагандирует криминальный образ жизни, навязывая его несовершеннолетним и молодежи, но и является своеобразной платформой вовлечения несовершеннолетних в различные криминальные сферы.

В современных условиях социальных потрясений, неопределенности и риска под влиянием самых разных объективных и субъективных факторов процесс зарождения и формирования экстремального типа сознания несовершеннолетних приобретает крайние и преимущественно спонтанные проявления. В них доминирует эмоциональный уровень восприятия явлений, часто в крайне гиперболизированной, максималистской форме. Такой тип сознания проявляется в специфических формах поведения, характеризующихся импульсивностью мотивации, агрессивностью, склонностью к риску, эпатажем, отклонениями от принятых норм. Либо, наоборот, подавленностью, депрессией, пассивностью¹.

---

¹ Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодежный экстремизм. Сущность и особенности проявления // Социологические исследования. 2008. № 5. С. 37 – 47.

А.Н. Старжинская справедливо указывает на то, что подрастающее поколение на сегодняшний день достаточно остро нуждается в формировании правильного мировоззрения и верных жизненных ориентирах, в создании условий для становления социально-ответственной личности. Позиции, взгляды, установки молодежи играют значительную роль в общественно-политической жизни России, а также от уверенности лиц молодого возраста в своем будущем, от их активности, в итоге, будет зависеть развитие нашей страны в целом¹.

Так, угрозы, продуцирующиеся современными молодежными криминальными субкультурами, которые вовлекают в сферу своего влияния новые группы несовершеннолетних, учитываемые не в полном объеме в практике предупреждения преступности несовершеннолетних, в совокупности с процессом формирования экстремальности сознания несовершеннолетних должны стать объектом исследования и воздействия. Подобные угрозы трансформируются как в традиционные криминальные проявления несовершеннолетних, так и в новые, ранее неизвестные формы преступной деятельности. В число новых форм преступности несовершеннолетних, получивших свое развитие благодаря молодежным криминальным субкультурам, стал «Колумбайн»² («Колумбайн» – запрещенная на территории Российской Федерации террористическая организация).

Специфика исследуемого движения рассматривалась в работах таких авторов, как Д.Г. Давыдова, А.В. Иванова, В.О. Карпова, А.Ю. Карповой, Н.Г. Максимовой, И.Н. Мосечкина, В.А. Сапрыкина, К.Д. Хломова и др.

На рубеже 2017 – 2021 годов в отдаленных регионах России отмечаются не спорадические, а систематические проявления агрессии несовершеннолетних.

Следует остановиться на свойствах генезиса и детерминации происхождения повторяющихся агрессий со стороны лиц несовершеннолетнего и молодого возраста. Будет не вполне справедливым, если определять основные источники криминогенного воздействия «Колумбайна»

---

¹ См. подробнее: Старжинская А.Н. К вопросу о содержании субъективной стороны доведения до самоубийства несовершеннолетнего // Расследование преступлений. 2021. № 3. С. 54 – 56.

² См. подробнее: Демидова-Петрова Е.В. Преступность несовершеннолетних в современной России: теоретико-методологические и прикладные проблемы ее познания и предупреждения: дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2019. 625 с.; Демидова-Петрова Е.В. Преступность несовершеннолетних в современной России: вопросы изучения и предупреждения: монография / Е.В. Демидова-Петрова. Казань: КЮИ МВД России, 2021. 464 с.

(запрещено на территории Российской Федерации) только в одноименных информационных ресурсах, связанных с описанием трагедии, случившейся в 1999 году в США (штат Колорадо). Здесь нельзя ограничиваться одной лишь констатацией прямого копирования способов совершения массовых преступных деяний. Несмотря на всю, на первый взгляд, кажущуюся простоту логики объяснения эпидемии «Колумбайна» (запрещено на территории Российской Федерации), только частично и только в узких ракурсах следует указывать на существующие закономерности региональных рецидивов подобной агрессии.

Так, в криминологическом смысле правильно отмечать более глубокие линии детерминации отечественного «Колумбайна» (запрещено на территории Российской Федерации), связывая его с качественно-количественными изменениями проявлений преступности несовершеннолетних в свойствах обретения достаточно высокой степени общественной опасности, дерзости, активности.

Также не следует оставлять без справедливого внимания свойства самодетерминации проявлений «Колумбайна» (запрещено на территории Российской Федерации) в нашей стране, которые кроются не столько в трафаретном исполнении (в копировании) механизма преступных деяний, сколько в его информационном обеспечении.

В феврале 2022 года Верховным Судом Российской Федерации был удовлетворен иск Генеральной прокуратуры России о признании *движения «Колумбайн» террористическим*, и, соответственно, запрещенным на территории нашей страны. Решение Верховного Суда России было обосновано тем, что деятельность данного движения «основана на идеологии насилия и преследует цели массовой гибели людей, устрашения населения и дестабилизации обстановки в стране путем реализации масштабных насильственных акций»¹.

В Генеральной прокуратуре России рассматриваемое движение, которое в настоящий момент признано террористическим, называют «широко развитой структурой», которая «координируется с использованием возможностей сети Интернет». Участники этого движения отрицают общепринятые моральные принципы и нравственные ценности, пропагандируют девиантное поведение, суицид, насилие как норму жизни и способ достижения своих целей².

---

¹ Режим доступа: Движение «Колумбайн» признано террористическим // URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2022/02/02/907577-dvizhenie-kolumbain> (дата обращения: 19.02.2022).

² Там же.

В завершение настоящего раздела необходимо отметить, что Президент Российской Федерации В.В. Путин на заседании коллегии МВД России (2021 г.) сказал: «С 1 февраля 2021 года вступил в силу закон, в соответствии с которым владельцы, провайдеры соцсетей, других интернет-площадок обязаны сами выявлять и блокировать запрещённый законом контент. За невыполнение названных требований установлены серьёзные штрафы. И здесь важно обеспечить действенную правоприменительную практику, чётко разделяя свободный обмен информацией и распространение разрушительных для общества материалов»¹. Министром внутренних дел России В.А. Колокольцевым было обращено отдельное внимание и указано на то, что: «Серьёзной угрозой национальной безопасности остаётся экстремизм. В 2020 году сотрудниками органов внутренних дел выявлено 500 преступлений экстремистской направленности. Это 60% от общего количества зарегистрированных преступлений. Также производилась комплексная работа с участием всех заинтересованных по данному направлению министерств и ведомств, общественных организаций, представителей конфессий и этнических групп. Координация взаимодействия обеспечивалась профильной межведомственной комиссией, также была подготовлена новая редакция Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года»².

Также В.А. Колокольцевым было отмечено, что *в целях минимизации влияния деструктивной идеологии на лиц несовершеннолетнего и молодого возраста разработан план межведомственных мероприятий по профилактике радикального поведения молодёжи*. Так, в рамках его выполнения значительно активизирована деятельность по выявлению, пресечению распространения противоправного, опасного контента (сайты, пропагандирующие среди несовершеннолетних и молодёжи различные действия, носящие насильственный характер. Министерством внутренних дел совместно с Министерством науки и высшего образования России организована работа 26 координационных центров по профилактике экстремизма в молодёжной среде. Следует отметить, что мероприятия в отмеченной сфере должны постоянно находиться на контроле всех заинтересованных органов власти. Особое внимание необходимо уделить недопущению вовлечения лиц несовершеннолетнего и молодого возраста в несогла-

---

¹ Режим доступа: Заседание коллегии МВД России // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/65090> (дата обращения: 21.01.2022).

² Там же

сованные массовые акции. По инициативе МВД России в 2020 году Роскомнадзором было заблокировано свыше 100 тысяч интернет-ресурсов, которые содержали экстремистские призывы, и удалено более 7,5 тысячи материалов, носящих экстремистский характер.

ГЛАВА 2.

Особенности молодежных субкультур экстремистской направленности в современной России

Экстремистское поведение несовершеннолетних и молодежи в целом – одна из наиболее актуальных социально-политических проблем. Состояние, уровень, динамика деятельности молодежных группировок экстремистской направленности в России широко обсуждаются средствами массовой информации и в специальной литературе, выпускаются аналитические сборники¹, что требует дополнительного исследования этой сферы. Изучать отдельный вид преступности, в частности, преступность несовершеннолетних, необходимо во взаимодействии с криминологическими явлениями, обладающими динамичными изменениями. Одну из таких совокупностей образует взаимосвязь и взаимовлияние современных криминологически значимых социальных проблем несовершеннолетних и экстремизма². Исследователями отмечается, что приверженность радикальным взглядам и совершение экстремальных деяний являются формами более широкого социального явления, которое можно назвать экстремальностью³.

---

¹ См. работы авторов: Гречкина Е.Н. Молодежный политический экстремизм в условиях трансформирующейся российской действительности: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Ставрополь, 2006. 21 с.; Афанасьева Р.М. Социокультурные условия противодействия экстремизму в молодежной среде (социально-философский анализ): автореф. дис. ... канд. философ. наук. Москва, 2007. 23 с.; Бааль Н.Б. Политический экстремизм российской молодежи и технологии его преодоления: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. Нижний Новгород, 2012. 42 с. Олифиренко Е.П. Молодежный религиозный экстремизм в современной России и пути его преодоления: на материалах Северо-Кавказского федерального округа: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Черкесск, 2012. 26 с.; Юдина А.И. Экстремизм в молодежной среде: анализ состояния современной социально-культурной ситуации // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 2 (38). С. 100 – 103, и др.

² Демидова-Петрова Е.В. Преступность несовершеннолетних в современной России: теоретико-методологические и прикладные проблемы ее познания и предупреждения: дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2019. 625 с.

³ Экстремизм и его причины: монография / Ю.М. Антонян, А.В. Ростокинский, Я.И. Гишинский и др.; под ред. Ю.М. Антоняна. Москва: Логос, 2013. С. 20.

Так, «именно *экстремизм* следует считать сверхопасным многоликим явлением (здесь равно точны все лексические значения латинского слова «*extremus*» – «из, вне, крайний, чрезмерный» – приверженность крайним взглядам, методам действий¹), действие которого направлено на духовно и материально подверженное население – в прерогативе лиц молодого возраста. Обозначение «молодежный» в данном случае превышает границы 18-летнего возраста и соотносится с классификатором ООН в определении субъектно-возрастной группы населения, а именно от 15 до 24 лет².

Именно исходя из криминологического понимания длительности формирования процессов детерминации, нескоротечности воздействия и нейтрализации последствий причинных факторов экстремизма можно безошибочно говорить о том, что молодежный экстремизм зарождается и кроется в процессах причинности и детерминации преступности несовершеннолетних, базирующихся на экстремальности сознания определенных слоев несовершеннолетних.

Говоря иными словами, несовершеннолетние являются той возрастной группой, которая «заражается» экстремистскими идеями благодаря экстремальности сознания. Именно эта возрастная группа является объектом пропагандистского воздействия и «кадровым резервом» экстремистских организаций и экстремистских акций»³. В своих научных трудах Ю.М. Антонян, М.В. Гончарова пишут: «Наблюдается тенденция роста вовлечения несовершеннолетних в этнорелигиозные конфликты, в экстремистские группировки и национальные движения»⁴.

Так, проявление религиозного и других видов экстремизма в молодежной среде на современном этапе, приобретая серьезные масштабы, продуцируя опасные последствия, становится одной из угроз национальной безопасности России. В принятой *Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года*⁵ выделены

¹ Экстремизм – Википедия. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 27.01.2022).

² РИА Новости. Международный день молодежи. Режим доступа: <https://ria.ru/spravka/20150812/1176358192> (дата обращения: 21.05.2018).

³ Демидова-Петрова Е.В. Преступность несовершеннолетних в современной России: теоретико-методологические и прикладные проблемы ее познания и предупреждения: дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2019. 625 с.

⁴ Антонян Ю.М., Гончарова М.В. Состояние и причины преступности несовершеннолетних // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2018. № 2. С. 89.

⁵ Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: утв. Президентом РФ 28.11.2014 Пр-2753.

наиболее опасные виды экстремизма, к которым отнесены: националистический, религиозный и политический и которые проявляются в возбуждении ненависти либо вражды по признакам пола, расовой, национальной, языковой, религиозной принадлежности или принадлежности к какой-либо социальной группе, в том числе путем распространения призывов к насильственным действиям, прежде всего, посредством онлайн-социальных сетей и онлайн-пространства, в вовлечении отдельных лиц в деятельность экстремистских организаций или групп, в проведении несогласованных акций, организации массовых беспорядков и совершении террористических актов.

Онлайн-пространство стало основным местом коммуникации для экстремистских организаций, которое используется ими для привлечения в свои ряды новых членов, организации и координации совершения преступлений экстремистской направленности, распространения экстремистской идеологии¹.

Благодаря современным информационным и коммуникационным технологиям возникают серьезные возможности оказания влияния на настроения определенных социальных и возрастных групп, общественное мнение, что позволяет не только быстро организовать массовые протестные мероприятия, но и создать благоприятные информационные условия для появления протестных настроений.

Основными дефинициями исследования особенностей экстремизма среди лиц несовершеннолетнего и молодого возраста выступают ряд категорий: *нетерпимость; расизм; национализм; негативная этническая идентичность; межнациональная напряженность; ксенофобия, шовинизм; фашизм.*

Так, в идеологическом плане молодежный экстремизм отрицает всякое инакомыслие, пытается жестко утверждать собственную систему политических, идеологических или религиозных взглядов, навязывает их оппонентам любой ценой. Аргументируя свои взгляды, лидеры молодежных экстремистских организаций и движений обращаются, как правило, не к разуму, а к чувствам и предрассудкам людей. Крайняя идеологизация экстремистских действий создает особый тип экстремистов, склонных к самовозбуждению, потере контроля над своим поведением, готовых на любые акции. Сторонники экстремистской идеологии могут быть настолько одержимы сознанием правоты и законности предъявляемых ими требований, что вольно или невольно подгоняют

---

¹ Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: утв. Президентом РФ 28.11.2014 Пр-2753.

многообразии жизненных ситуаций и процессов к видению мира через призму этой идеологии¹. Исторические прецеденты (казусы, случаи) достижения целей «непопулярными» средствами позволяют лидерам экстремизма создавать аналогичные ситуации.

В области культуры молодежный экстремизм проявляется в пропаганде насилия, жестокости, цинизма; уничтожении исторических памятников, предметов старины, являющихся национальным достоянием, и иных крайних действиях.

Так, на сегодняшний день «при некоторых внешне, на первый взгляд, благоприятных статистических тенденциях криминальная активность подростков гораздо выше, чем у взрослых, а совершаемые ими общественно опасные деяния все чаще принимают форму жестких и корыстных посягательств².

Это дает основание констатировать факт, что в России в настоящий момент имеет место достаточно сильная концентрация криминальных факторов, что, к сожалению, открывает дорогу к высокому уровню криминализации несовершеннолетних в экстремистской направленности. В связи с учетом тесной зависимости уровня преступности молодежи от положения дел в обществе и от качества мер противодействия ей, любого непосредственного или опосредованного ухудшения условий жизни и воспитания подрастающего поколения и (или) условий правоохранительной деятельности в ближайшей перспективе можно ожидать дальнейшего нарастания противоправных деяний среди молодых людей, в том числе особо опасных, таких как экстремизм, терроризм.

Необходимо отметить, что актуальной с точки зрения изучения тенденций развития современного молодежного экстремизма остается концепция *молодежной субкультуры*. Современный и постсоветский мир стал полем деятельности новой разновидности антисистемной и внепарламентской политической оппозиции – молодежной субкультуры, или контркультуры. Отдельные молодежные субкультуры определяются как экстремистские, если их агенты используют любые формы и средства политического насилия в целях реализации собственной политической субъектности в отношении государственных институтов или любых субъектов политической власти. Важным каналом кадрово-

---

¹ См. подробнее: Бирюков В.В. Опасность экстремизма и возможности уголовно-правовых мер борьбы с ним // Адвокат. 2007. № 9. С. 60 – 62.

² Бааль Н.Б. Политический экстремизм молодёжи как острейшая проблема современной России // Российский следователь. 2007. № 7. С. 26.

го пополнения молодежного экстремизма является формирование среди неформальных движений, в которые вовлечены несовершеннолетние, «контркультурной оппозиции» левого и правого спектра»¹. Контркультура связана с молодежными движениями протеста и экстремистскими молодежными движениями².

Следует отметить, что *«молодежные экстремистские организации в России объединяют следующие черты:*

– *главная задача – строительство русского национального государства;*

– *наилучшей формой государственного устройства большинство из них считает диктатуру;*

– *нетерпимость к людям нерусской национальности;*

– *большинство экстремистских организаций используют в своей деятельности шовинистическую и религиозную атрибутику и символику;*

– *основными видами их деятельности являются насаждение партийной идеологии, распространение партийной литературы, участие в митингах, шествиях и пикетах, в том числе несанкционированных»*³.

В целях привлечения радикально настроенных лиц несовершеннолетнего и молодого возраста в свои ряды совершаются акции, носящие хулиганский и антиобщественный характер, в отношении идеологических противников с последующим их освещением в средствах массовой информации (СМИ), интернет-пространстве. Также используются граффити на стенах зданий администраций с оскорбительным содержанием в адрес органов власти и Президента Российской Федерации, осуществляется достаточно активная пропагандистская работа в вузах, иных образовательных учреждениях⁴.

Верно многократное утверждение о том, что именно лица несовершеннолетнего и молодого возраста в большей степени, нежели чем ка-

¹ Демидова-Петрова Е.В. Преступность несовершеннолетних в современной России: теоретико-методологические и прикладные проблемы ее познания и предупреждения: дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2019. 625 с.

² Бааль Н.Б. Молодёжные экстремистские организации в постсоветской России // Актуальные проблемы теории и истории государства и права. 2007. № 11. С. 7.

³ Демидова-Петрова Е.В. Преступность несовершеннолетних в современной России: теоретико-методологические и прикладные проблемы ее познания и предупреждения: дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2019. 625 с.

⁴ См. подробнее: Долгова А.И., Гуськов А.Я., Чуганов Е.Г. Проблемы правового регулирования борьбы с экстремизмом и правоприменительной практики. Москва: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2010. 244 с.

кая-либо другая социально-демографическая группа населения, склонны к радикальному антисоциальному поведению¹.

Процесс криминогенности несовершеннолетних, зарождаемый свойствами присущей им протестности, перерастает в криминальный инфантилизм молодых лиц, вступивших во взрослую жизнь. Как отмечено исследователями², подобное явление основано на питательной среде перерождения относительно малоопасных форм отклоняющегося от норм поведения в преступный экстремизм.

Криминологически важно не упустить различия в преступном экстремизме лиц разного возраста. Это позволит отграничить экстремизм несовершеннолетних от других его проявлений, обладающих достаточно высокой степенью общественной опасности, носителями которых выступают лица более взрослого возраста.

Обращает особое внимание аксиоматичность положения о том, что молодежь – это будущее нации и государства, фундамент их развития, и ее подверженность идеям экстремизма не может не вызывать обеспокоенности общества в целом, ставя своим существованием и проявлениями под угрозу национальную безопасность России³. Молодежь с присущим ей максимализмом представляет собой наиболее благоприятную питательную среду для политического, уголовного экстремизма.

В отдельных работах *молодежный экстремизм описывается как производный от взрослого, но в отличительных характеристиках он стихийен, менее организован, неглубок идеологически*. Так, *юниоры-экстремисты* менее склонны к компромиссам, в то время как подавляющая часть взрослых приверженцев крайних форм общественно опасного поведения при наступлении критических условий изменчива в мотивационных устремлениях и планируемых результатах⁴.

«В силу возрастного фактора лица, имеющие недавние рубежи наступившего совершеннолетия, менее склонны бояться тюремного заклю-

¹ См. подробнее: Демидова Е.В. К вопросу о противоправной деятельности молодежных группировок экстремистской направленности // Информационный Бюллетень МВД по РТ по внедрению и распространению передового отечественного и зарубежного опыта. 2011. № 19-20. С. 74 – 76.

² Райзберг Б.А., Лысенко А.А. Экстремизм: истоки проявления и способы противодействия: монография. Москва, 2015. С. 55, 56.

³ См. подробнее: Долгова А.И., Гуськов А.Я., Чуганов Е.Г. Проблемы правового регулирования борьбы с экстремизмом и правоприменительной практики. Москва: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2010. 244 с.

⁴ Кубякин Е.О. Молодежный экстремизм в условиях глобализации информационно-коммуникационной среды общественной жизни: дис. ... д-ра соц. наук. Краснодар, 2012. С. 24.

чения, физических травм, поэтому готовы на крайние действия¹. Такая уверенность определяется ложной оценкой отсутствия последствий, в которой «заблуждаются» криминогенные несовершеннолетние. Кратко она толкуется как невозможность преследования лиц, не достигших возраста уголовной ответственности. Таким образом, фиксируются проблемы взаимосвязи общеуголовной преступности несовершеннолетних и экстремизма с участием лиц исследуемой возрастной группы.

Несомненно, что экономические трудности усиливают кризис ценностей и норм правомерного поведения, создают благоприятную почву для распространения экстремизма среди лиц молодого возраста (как несовершеннолетних, так и достигших совершеннолетия). Остро эта ситуация проявляется в национальных республиках, где социально-экономические проблемы, наиболее ощущаемые молодежью, используются радикалами для распространения экстремистских взглядов и установок поведения.

Наиболее яркие и тесные связи взаимодействия криминологически значимых аспектов, вынесенных в заголовок настоящего раздела, выражены в свойствах «омоложения» экстремизма. Так, проведенный автором анализ эмпирических данных (материалов уголовных дел) позволяет отмечать, что *чаще преступления экстремистской направленности совершают лица в возрасте 14 – 17 лет, нежели те, кому исполнилось 18 лет и старше*. Причем отмечается вполне пристойная их социальная занятость – большинство из них учащиеся вузов и средних специальных учебных заведений.

К числу благополучных следует отнести и подавляющую часть представителей неформальных молодежных объединений (футбольных фанатов, байкеров, меломанов), деятельность которых ранее не носила экстремистского характера. При этом нельзя не отметить обретение свойств фоновых явлений и прямо противоправных актов в таких объединениях – от организации наркодосуга до активного участия в массовых беспорядках»².

В завершение настоящей главы следует отметить, что сложная социально-экономическая ситуация 1990-х годов создала предпосылки маргинализации значительной части молодежи, девиации ее поведения,

¹ См. подробнее: Сериков А.В. Молодежный экстремизм в современной России: динамика и отражение в общественном мнении у студентов (на примере Ростовской области): дис. ... канд. социол. наук. Ростов-на-Дону, 2005. 159 с.

² Демидова-Петрова Е.В. Преступность несовершеннолетних в современной России: теоретико-методологические и прикладные проблемы ее познания и предупреждения: дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2019. 625 с.

включая и экстремизм¹. Это подтверждается выводами, сделанными в рамках изучения экстремизма и его причин.

В основе делинквентного, противоправного поведения лиц несовершеннолетнего и молодого возраста лежит явление *экстремальности сознания*, отражающее особенности во многом маргинального положения представителей рассматриваемой социально-возрастной группы в современном российском обществе.

Основными проявлениями экстремального сознания являются риск и иные формы девиантности в поступках, нигилизм и фанатизм в суждениях, интолерантность, отчужденность от господствующих в обществе норм и институтов. Наиболее опасной для общества формой девиации является делинквентное поведение, которое в определенной части случаев выражается в совершении правонарушений и преступлений². Сказанное выше определяет причинный комплекс криминогенности несовершеннолетних.

ГЛАВА 3.

Причины формирования экстремистского поведения среди лиц несовершеннолетнего и молодого возраста

В настоящей главе автором рассматриваются основные причины, лежащие в основе процесса формирования экстремистского поведения среди лиц несовершеннолетнего и молодого возраста.

Так, к одним из основных причин экстремистского поведения среди исследуемой категории граждан следует относить следующие:

- кризис института семьи, семейного воспитания;*
- обострение социальной напряженности в среде лиц несовершеннолетнего и молодого возраста;*
- изменение системы ценностных ориентиров, их дефицит и неоднозначность для разных слоев и представителей общества;*
- изменения в экономической жизни страны, усиление дифференциации населения по экономическому признаку;*
- пропаганда насилия и жестокости в СМИ, отсутствие четкой законодательной базы и мер ответственности в данной области;*

---

¹ Экстремизм: социальные, правовые и криминологические проблемы / под ред. А.И. Долговой. Москва, 2010. С. 14.

² Экстремизм и его причины: монография / Ю.М. Антонян, А.В. Ростокинский, Я.И. Гишинский и др.; под ред. Ю.М. Антоняна. Москва: Логос, 2013. С. 28.

– *использование онлайн-пространства в противоправных, преступных целях;*

– *тенденция к дегуманизации и деморализации в содержании многих видов искусства, которая проявляется, прежде всего, в принижении, деформации и разрушении образа человека¹.*

Принимая во внимание реалии сегодняшнего дня, представляется необходимым дополнить обозначенные причины формирования экстремистского поведения среди лиц несовершеннолетнего и молодого возраста влиянием *информационной глобализации*, появлением новой онлайн-социальной среды, потребителями производных продуктов которой становятся рассматриваемые лица.

Сегодня лица несовершеннолетнего и молодого возраста, находясь под воздействием *глобального информационного фактора, или онлайн-фактора*, оказываются вовлечены в более агрессивные явления – политический, уголовный, религиозный экстремизм, средством развития и продвижения которых служит информация в электронных устройствах ее распространения². Ее содержание и формы подачи обладают соответствием морально-психологическим свойствам, канонам, принципам восприятия, складывающимся именно в среде несовершеннолетних. При этом в подобном механизме задействованными оказываются такие особенности, присущие именно лицам исследуемой возрастной группы населения:

– *недостаточная зрелость сознания, мышления, восприятия объективной реальности;*

– *достаточно высокая эмоциональная возбудимость, с легкостью перерастающая в агрессию;*

– *подражание;*

– *потребность в самоутверждении любыми средствами;*

– *нетерпимость к порицаниям.*

Следует отметить, что «последняя из названных особенностей выступает стержнем генезиса вовлечения несовершеннолетних в крайние формы экстремизма, в которых нетерпимость облекается в форму со-

---

¹ См. подробнее: Дробижеева Л.М., Щедрина О.В. Социальные факторы предупреждения экстремизма // Современный экстремизм в Российской Федерации: особенности проявления и средства противодействия: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / Акад. Управления МВД России, 16 июня 2006 г. Москва, 2006. С. 16 – 22.

² Косорукова Е.В. Особенности причин вовлечения несовершеннолетних в группировки экстремистской направленности в Российской Федерации // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2012. № 3 (9). С. 44 – 49.

циокультурного фактора, позволяющего бескомпромиссно проводить границы между «своими» и «чужими», выражать неприятие к последним, которые образуют лиц, имеющих другие политические взгляды, моральную, социокультурную, религиозную приверженность или этническую принадлежность. Единство, строгую систему идей и установок, цементирующих связи участников объединений экстремистского толка, следует рассматривать в аналогии качественной характеристики преступности несовершеннолетних – групповом и организованном характере. Так, выделяется схожесть общеуголовной преступности несовершеннолетних и экстремизма с их участием, которую составляет уголовно-правовой критерий «совершено в группе» или «в организованной группе». Между тем это типовое для преступности несовершеннолетних квалифицирующее обстоятельство в экстремизме обретает иной качественный критерий, выдающий организованный характер преступной деятельности со стороны таких объединений»¹.

Обстоятельства «бизнес-отношений» (достаточно сказать, вне налогового, контрольно-надзорного регулирования таких организаций) в обеспечении противоправной деятельности дают все основания характеризовать описываемую деятельность в качестве составной части функционирующего криминального рынка услуг.

Итак, *функционирование молодежных группировок экстремистской направленности подчиняется логике организованной системы.*

В отличие от традиционных сложно структурированных объединений в организованных началах экстремистских объединений несовершеннолетних устойчиво прослеживается тенденция *«сетевого» менеджмента, который предполагает автономию ячеек одного движения с одновременным их объединением.* Это обстоятельство служит консолидации противоправных действий. Обеспечительную роль в данном случае играют информационные ресурсы координации, предоставляемые посредством появления новой онлайн-социальной среды, в онлайн-пространстве.

Объединение предпочтений к интернет-технологиям, общения в онлайн-пространстве и даже зависимости от них несовершеннолетних выступает обстоятельством, обеспечивающим развитие идеологии экстремизма в целом. *«Сторонниками экстремизма активно используются возможности информационной глобализации, в частности,*

---

¹ Демидова-Петрова Е.В. Преступность несовершеннолетних в современной России: теоретико-методологические и прикладные проблемы ее познания и предупреждения: дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2019. 625 с.

онлайн-социальная среда, как анонимных сегментов онлайн-пространства, так и ложно-персонифицированных кластеров и аккаунтов (форумы и микроблоги). Названные сегменты не просто образуют трансляцию запрещенных идей, установок, ценностей (скорее, антиценностей). В обеспечение противоправной деятельности создаются форумы, которые дают иллюзию коллективно согласованных, всеми поддерживаемых и разделяемых указаний, рекомендаций, призывов, умело инкорпорируемых модераторами в контекст обыденного общения. Так проявляется повторение механизма преступного поведения, характеризующего вовлечение в *криминал несовершеннолетних* – как *общеуголовный*, так и *экстремистский*.

Исходя из проведенного автором анализа оперативных данных МВД России, в целях повышения уровня конспирации экстремистские организации, вовлекающие в свою орбиту влияния лиц несовершеннолетнего и молодого возраста, имеют структурированные подразделения, общение и принятие решений в которых скрыто.

Также исследованные автором эмпирические материалы МВД России позволили выделить *типовую организационно-штатную структуру экстремистских молодежных объединений*. Так, здесь нами были отмечены *следующие звенья участников: лидеры (идеологи); вербовщики; боевики (исполнители); разведка; прикрытие; лица, оказывающие содействие*.

С новыми формами организации деятельности экстремистских групп, организаций и сообществ роли их участников, в частности, организатора формирования и лидера, могут трансформироваться. Не всегда организатор выполняет функции лидера, которым в силу ряда причин может стать иное лицо. Кроме организатора формирования и его лидера, при подготовке к совершению преступления может выделяться организатор конкретного преступления, которому поручается организация подготовки и совершения отдельного акта (акции) либо серии действий (актов) при различной степени свободы выбора места, времени и объекта нападения»¹.

Следует отметить также и возросшую теоретическую подготовку организаторов и лидеров молодежных экстремистских объединений в вопросах, касающихся провозглашаемых ими взглядов, установок, идеологии, их возросший интеллектуальный уровень.

---

¹ Демидова-Петрова Е.В. Преступность несовершеннолетних в современной России: теоретико-методологические и прикладные проблемы ее познания и предупреждения: дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2019. 625 с.

Так, ранее нами была проанализирована существующая опосредованная связь определенных проблем криминогенности несовершеннолетних и неформальных объединений экстремистского толка. Существуют и прямые связи, а также взаимодействие исследуемых объектов. Примечателен в данном случае феномен скинхедов, деятельность которых обычно направлена на претворение в жизнь примитивных расистско-нацистских представлений. При этом основная часть деятельности бритоголовых характеризуется эпатажными расистскими и ксенофобскими выходками, переходящими в акты прямого насилия, получающего уголовно-правовую оценку.

Здесь следует отметить наличие фактов тесных связей бритоголовых с преступным миром и следует признать, что они имеют достаточно веские основания. В силу основного направления своей деятельности участники подобной группы наиболее криминализированы¹.

Нельзя оставить без внимания, что представители однородного течения используют татуировки. Данное обстоятельство ярко иллюстрирует воздействие общей криминальной субкультуры, которой охвачены многие несовершеннолетние, оказавшиеся подверженными криминогенности в среде своего общения. Подобное обстоятельство следует рассматривать как один из признаков криминальной радикальности объединения, и соответственно, высокий уровень криминогенной подверженности, которая распространяется на лиц несовершеннолетнего и молодого возраста, находящихся под воздействием «воровской романтики». За внешне привлекательным для них фасадом атрибутики (выполняющей функции определенной «наживки») скрываются признаки хорошо обеспеченного, с точки зрения безопасного функционирования, объединения. **Таковые выражаются:**

- в наличии идеологических и программных документов;
- в требованиях знания постулатов идеологии, выступающего обязательным условием вхождения в объединение;
- в сознательном обособлении от некриминализованных течений скинхедов – например бритоголовых, имеющих внешние атрибуты (прическа, обувь, одежда, музыка и т.д.), неонацисты вовсе не стремятся выглядеть единообразно;

---

¹ См. подробнее: Демидова Е.В. Молодежные неформальные объединения экстремистской направленности: их природа, сущность и причины возникновения // Профилактика экстремистских проявлений среди несовершеннолетних в современных условиях: сборник материалов межведомственного круглого стола (30 ноября 2012 года, г. Казань). Казань: КЮИ МВД России, 2013. С. 11 – 15.

– *невысокий и контролируемый уровень внешней агрессии и готовности к применению демонстративных актов прямого физического насилия по отношению к идейным противникам;*

– *в наличии строгой организационной иерархии, включающей звенья обеспечения повседневной деятельности (охрана, пропаганда, финансовое и хозяйственное сопровождение).*

Длительное пребывание в подобной структурированной и организованной среде сопровождается культивированием установок на такое восприятие окружающей действительности, которое впоследствии играет роль спускового крючка в генезисе преступности повзрослевших участников экстремистских объединений, переступивших порог совершеннолетия. В таком содержании проявляются тенденции предкриминальной функциональности экстремистских объединений в «подготовке кадров» для будущей преступности¹. (Где открываются кавычки?)

Так, следует согласиться с мнением С.В. Беликова: «Постоянное пребывание в роли участника радикального движения *сильно меняет сознание, когда за 2-3 года формируется устойчивая система моральных и нравственных ценностей и принципов поведения, а за 3 – 5 лет активного членства эта система закрепляется*»².

Развитие криминогенности свойств личности недавних участников экстремистских объединений редко находит воплощение в их дальнейшей жизнедеятельности. Подобное положение объясняется пройденной «школой» неприятия социально одобряемых принципов и установок правомерного поведения. Вышедшие из возраста активистов экстремистских объединений молодые люди не настроены на достижение личного социального и экономического благополучия законными способами. Как правило, выход из таких объединений предопределяет воплощение персонального криминогенного потенциала личности в обретенных выучках, которые соответствуют содержанию многих форм деятельности в сфере криминального рынка оборота товаров, работ, услуг. В связи с этим не представляются случайным совпадением обстоятельства профессионального роста ранее криминализированных несовершеннолетних, впоследствии находящих занятость в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ,

---

¹ Демидова-Петрова Е.В. Преступность несовершеннолетних в современной России: теоретико-методологические и прикладные проблемы ее познания и предупреждения: дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2019. 625 с.

² Беликов С.В. К типологии праворадикальной молодёжи // Свободная мысль. 2008. № 4. С. 76.

криминальной эксплуатации мигрантов, преступного промысла в сфере добычи и использования природных ресурсов и другой уголовно наказуемой деятельности.

В таком контексте динамики перерождения криминогенности экстремистские объединения несовершеннолетних обретают свойства особого криминологически значимого явления. Очевидные его черты в функционировании самих объединений – это всего лишь срединный этап развития криминогенного явления, обладающего свойствами самодетерминации множественных преступных проявлений. Это обстоятельство вызывает необходимость исследования преступности несовершеннолетних и ее предупреждения в коррелирующих задачах противодействия молодежному экстремизму.

Предложенное авторское видение взаимосвязи и взаимодействия двух родственных криминологически значимых явлений не гипотетическое, неоднократно подтвержденное как в настоящей работе, так и частично другими исследованиями¹. Их анализ позволяет утверждать, что ряд авторов ищут объяснение основных причин молодежного экстремизма в действии неблагоприятных социально значимых факторов. Здесь позиция автора несколько иная – специально-криминологическая. Не отрицая разделяемого многими учеными значения многофакторной причинности молодежного экстремизма (в политической, экономической, социальной, психологической, конфессиональной, культурологической, миграционной сферах), его содержание видится в свойствах самодетерминируемого явления, включающего в себя весь набор криминологически значимых процессов перерождения криминогенности несовершеннолетних в преступность лиц молодого возраста. Стоит

---

¹ См. работы авторов: Сиоридзе А.Т. Групповой молодежный экстремизм (криминологическое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2007. С. 22; Паин Э.А. Социальная природа экстремизма и терроризма // *Общественные науки и современность*. 2002. № 4. С. 117; Бааль Н.Б. Социальные факторы и предпосылки развития политического экстремизма среди молодежи // *Материалы международной научно-практической конференции*. Москва, 2006. С. 592, 593; Левикова С.И. Основания молодежного экстремизма // *Феномен экстремизма и ксенофобии в современной России: факторы генезиса, пути и способы противодействия: материалы конф.* 9 – 10 дек. 2010 г. / редкол.: Л.В. Карнаушенко (отв. ред.). Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2010. С. 132 – 136; Афанасьева Р.М. Социокультурные условия противодействия экстремизму в молодежной среде (социально-философский анализ): автореф. дис. ... канд. филос. наук. Москва, 2007. С. 3, 4; Пинкевич Т.В. Некоторые особенности причинного комплекса преступности и миграция. Москва, 2002. С. 23; Бикеев И.И., Никитин А.Г. Экстремизм: междисциплинарное правовое исследование. Казань, 2011. С. 54 – 93.

повториться, что срединный этап такого развития приходится на экстремизм, который выступает базисом культивирования криминальных позиций, воплощаемых позже.

В подобном содержании взаимосвязей и взаимодействия исследуемых объектов автору близка позиция профессора В.В. Лунеева, который среди множества указанных выше факторов, детерминирующих экстремизм, едва заметно выделяет внутренние его источники питания – *избыточную криминализацию всех сфер жизнедеятельности*¹.

Между тем среди всех перечисленных обстоятельств диалектического развития проявлений криминогенности несовершеннолетних в связях с экстремизмом нельзя не выделить главенствующий инструмент, который выполняет множественные функции в формировании, развитии, функционировании, совершенствовании связи явлений молодежного экстремизма и преступности несовершеннолетних. Указанный инструмент образует информация в обеспечительных свойствах преобразования криминогенности несовершеннолетних в конкретику преступных проявлений.

Вполне *традиционную классификацию основных детерминантов формирования экстремистского поведения среди несовершеннолетних:*

- *кризис института семьи и семейного воспитания;*
- *изменение системы ценностных ориентиров, их дефицит и неоднозначность для разных слоев общества;*
- *значительные изменения в экономической, политической жизни страны;*
- *пропаганда насилия и жестокости в СМИ,*
- *отсутствие четкой законодательной базы и мер ответственности в данной области* – необходимо дополнить следующим: значительным влиянием информационной глобализации, появлением новой онлайн-социальной среды, оказывающей как позитивное, так и негативное влияние на несовершеннолетних.

Так, (см. выше) *«сегодня слияние предпочтений интернет-технологий, общения в онлайн-пространстве и даже зависимости от них несовершеннолетних выступает обстоятельством, обеспечивающим развитие идеологии экстремизма в целом.*

Показательны в связи с этим *современные криминальные реалии:*

---

¹ Лунеев В.В. Криминология: учебник для бакалавров. Москва.: Юрайт, 2013. С. 410.

– вербовка лиц несовершеннолетнего и молодого возраста в незаконные вооруженные формирования радикальных религиозных течений экстремистского, террористического толка¹;

– вовлечение лиц несовершеннолетнего и молодого возраста в акции массовых протестных политических движений²;

– систематические акты криминальной агрессии интернет-зомбированных школьников в образовательных учреждениях³.

Все перечисленные проявления имеют *три элемента: субъекты (несовершеннолетние); деяния (в той или иной форме экстремистские); средства (информационные).*

Таким образом, *одной из опасных современных криминальных реалий является экстремизм.* Его опасность обусловлена не только угрозами интересам личности, общества, государства в целом. Его опасность обусловлена тем, что основной движущей силой экстремизма являются лица молодого возраста, «*кадровым резервом*» которой являются несовершеннолетние. В связи с этим теоретической основой построения системы противодействия экстремизму является изучение взаимосвязи и взаимовлияния, современных криминологически значимых социальных проблем несовершеннолетних и экстремизма как социального явления. Это:

– совокупность политических, экономических, социальных, духовных, социокультурных криминогенных факторов, воздействующих на несовершеннолетних;

– формирование современного информационного общества;

¹ См. работы авторов: Огородников А., Хабирова Г., Рассказихин А. Психологи объяснили, как ИГИЛ вербует подростков. Режим доступа: <http://www.tvc.ru/news/show/id/69812> (дата обращения: 03.02.2022); Гень Ю. В Чечне не будут судить вернувшихся из Ирака россиян. Режим доступа: <https://rg.ru/2017/09/02/reg-skfo/v-rossii-ne-budut-sudit-rossiianok-vernuvshihsia-iz-iraka.html> (дата обращения: 15.03.2018); Ларина Е. Добро пожаловать в террор. Кого и как вербуют в ИГИЛ. Режим доступа: http://www.aif.ru/politics/world/dobro_pozhalovat_v_terror_kogo_i_kak_verbuyut_v_igil (дата обращения: 03.02.2022).

² См. подробнее: Школьник, задержанный на акции Навального: «Желтую уточку прицепил на рюкзак» / С. Цикулина. Режим доступа: <http://www.mk.ru/social/2017/03/27/shkolnik-zaderzhannyy-na-akcii-navalnogo-zheltuyu-utochku-priceril-na-ryukzak.html> (дата обращения: 04.02.2022); Сорокин Д. Эксперты: на акциях Навального много школьников, остальным приходиться неинтересно // ТАСС. Режим доступа: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=2981238> (дата обращения: 04.02.2022).

³ Денисов А. Суд продлил арест «ивантеевского стрелка» // РИА Новости. Режим доступа: <https://ria.ru/incidents/20171031/1507901706.html> (дата обращения: 05.02.2022).

– развитие преступности несовершеннолетних от простейших к сложным формам.

Молодежный экстремизм представляет собой социальное явление, свидетельствующее о наличии дисфункциональности в обществе, нарушениях в процессах социализации и социального развития молодежи.

Несомненно, что экономические трудности усиливают кризис ценностей и норм правомерного поведения, создают благоприятную почву для распространения экстремизма среди лиц молодого возраста, как несовершеннолетних, так и достигших совершеннолетия.

Важным является то, что молодежный экстремизм зарождается и кроется в процессах причинности и детерминации преступности несовершеннолетних. Говоря другими словами, несовершеннолетние являются той возрастной группой, которая *«заражается» экстремистскими идеями*. Именно эта возрастная группа является *«кадровым резервом» экстремистских организаций и экстремистских акций*.

Онлайн-пространство стало основным местом коммуникации для экстремистских организаций, которое используется ими для привлечения в свои ряды новых членов, организации и координации совершения преступлений экстремистской направленности, распространения экстремистской идеологии.

Итак, представленное авторское видение взаимосвязи и взаимодействия двух родственных криминологически значимых явлений позволяет, не отрицая многофакторной причинности молодежного экстремизма в политической, экономической, социальной, психологической, конфессиональной, культурологической, миграционной сферах, видеть его содержание в свойствах самодетерминации, включающей в себя весь набор процессов, воздействующих на несовершеннолетних, входящих в группу риска криминализации. Стоит повториться, что срединный этап такого развития приходится *на формирование экстремального сознания несовершеннолетнего, который выступает базисом культивирования криминального поведения, воплощаемого позже*.

ГЛАВА 4.

Предупреждение проявлений молодежных субкультур криминальной и экстремистской направленности

Представляется, что в целях наиболее эффективного предупреждения проявлений преступности несовершеннолетних *в контексте ин-*

формационной глобализации организованной общественно опасной деятельности следует начать, в первую очередь, с разработки и внедрения в практическую плоскость мер, носящих в себе профилактический характер.

Блокировка ресурсов, распространяющих и пропагандирующих взгляды и идеологию «АУЕ» (запрещено в Российской Федерации), посредством их простого запрещения не принесет значительных результатов.

Исследовав ряд социальных сетей на предмет фактов существования, развития, функционирования, а также осуществляемой деятельности «АУЕ» (запрещено в Российской Федерации), становится очевидно, что на сегодняшний день существует обособленная, сплоченная, хорошо организованная, с внушительным количеством задействованных и заинтересованных в ней лиц структура, которая не лишена своей «инфраструктуры».

Если пойти по пути простой блокировки данного источника информирования (в данном случае социальные сети), то лидерами подобных групп могут быть созданы новые страницы аналогичного толка (возможно, с внесением в название сообщества незначительных корректировок), но суть останется прежней.

В целях минимизации «заражения» подростков идеологией криминального мира, а также прогрессирования развития идей криминальной, воровской жизни в сознании несовершеннолетних, весьма эффективно было бы внедрение в уже существующие в социальных сетях группы, разделяющие пропагандирующие взгляды «АУЕ» (запрещено в Российской Федерации), сотрудников правоохранительных органов, которые вносили бы информацию в виде статей, очерков, каких-либо лаконичных лозунгов, а также фото-, видеороликов, содержание которых было бы противоположным взглядам «АУЕ» (запрещено в Российской Федерации).

Подобные материалы способствовали бы формированию идеологии, оказывали серьезную помощь в развитии индивидуального самосознания подписчиков, участников исследуемых групп, в противоположном русле идей, ценностей, подходов «АУЕ» (запрещено в Российской Федерации), а также наглядно (посредством фото, видеоматериалов) **доводили информацию по следующим направлениям:**

– духовное развитие, культивация таких человеческих ценностей, как доброта, надежность, взаимоуважение, взаимовыручка, отзывчивость, преданность;

- трепетное отношение к религии, ведение религиозного образа жизни;
- пропаганда патриотического отношения к своей стране;
- воспевание института семьи и брака, уважения к родителям, лицам старшего возраста;
- пропаганда уважительного, доверительного отношения к сотрудникам правоохранительных органов;
- пропаганда отторжения, недопущения антиобщественных форм поведения;
- формирование в сознании несовершеннолетних принципа недопустимости социальной и прочей ненависти и вражды;
- культивация необходимости ведения здорового образа жизни, (борьба с употреблением табачных изделий, алкогольных напитков, наркотических средств, психотропных веществ несовершеннолетними, а также важности, актуальности здорового питания);
- антиреклама азартных игр;
- популяризация уважения к труду, в частности, к рабочим специальностям;
- демонстрация необходимости присутствия спорта в жизни молодого человека;
- формирование идеологии, помощь в развитии индивидуального самосознания;
- повышение престижа службы в армии.

Таким образом, посредством подобных материалов, внедренных сотрудниками правоохранительных органов, у несовершеннолетних, охваченных воровской романтикой, появится противовес идеям и взглядам, методично навязываемым им более взрослыми, опытными сторонниками «АУЕ» (запрещено в Российской Федерации).

17 августа 2020 г. Верховный Суд Российской Федерации признал движение «АУЕ» экстремистской организацией, исходя из чего нам представляется необходимой реализация ряда мер, носящих в себе характер общесоциального предупреждения.

К ним следует отнести:

меры, носящие политический характер:

- регулирование политических процессов, происходящих на территории страны;
- в целях политической социализации граждан принятие и реализация актуальных, эффективных мер;

- поддержка молодых семей в вопросах, затрагивающих улучшение жилищно-бытовых условий;
- стимулирование создания, развития общественных молодежных объединений позитивной направленности;
- развитие и реализация различных форм отдыха и оздоровления лиц несовершеннолетнего и молодого возраста;
- урегулирование миграционной политики государства.

Меры, носящие социально-экономический характер:

- деятельность государства по стабилизации, улучшению социально-экономической обстановки в стране;
- развитие социальной инфраструктуры;
- создание действенной системы социальной защиты граждан;
- расширение сети доступных по оплате досуговых учреждений для лиц несовершеннолетнего и молодого возраста.

Меры, носящие правовой характер:

- применение прогностических оценок экстремизма при принятии гражданско-правового законодательства;
- совершенствование системы нормативно-правового обеспечения государственной молодежной политики.

Меры, носящие идеологический характер:

- активная пропаганда идей патриотизма и толерантного отношения к разным религиям;
- стремление общества и государства к общему возрождению духовности населения страны.

Меры, носящие культурно-воспитательный характер:

- осознание обществом и государством роли семьи как основы формирования социального сознания, основы толерантности;
- формирование и развитие системы оказания психологической помощи гражданам;
- расширение социокультурной деятельности;
- актуализация индивидуализации реализации учебно-воспитательной работы.

Меры по обеспечению информационной безопасности:

- принятие мер, направленных на ограничение негативного воздействия средств массовых коммуникаций;
- позитивное воздействие средств массовой информации на жизненные ценности, установки, идеалы.

Также автором представлены концептуальные предложения по включению в план мероприятий по совершенствованию государственной

политики предупреждения преступности несовершеннолетних, которые включают в себя следующие меры предупреждения:

Общесоциальные меры предупреждения:

– внесение изменений и дополнений в действующие программы профилактики (предупреждения) преступности несовершеннолетних субъектов Российской Федерации и утвержденных нормативными правовыми актами исполнительных органов государственной власти по средствам, проведение экспертизы действующих программ, их актуализация, корректировка, утверждение вносимых корректив нормативными правовыми актами исполнительных органов государственной власти;

– приоритетное предоставление грантов социально-ориентированным некоммерческим организациям, получателям средств из Фонда президентских грантов Российской Федерации, на реализацию проектов в области предупреждения преступности несовершеннолетних (реализация предполагается в форме осуществления поддержки и обеспечения реализации проектов некоммерческих организаций (НКО), направленных на предупреждение преступности лиц несовершеннолетнего и молодого возраста);

– развитие мер обеспечения организации досуга и занятости лиц несовершеннолетнего и молодого возраста, создание благоприятных условий для эффективной реабилитации и адаптации несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации (реализация направления здесь усматривается в форме государственно-частного и / или муниципально-частного партнерства, а также реализации мероприятий по поддержке культурной, спортивной, профессиональной занятости лиц несовершеннолетнего и молодого возраста);

– организация мероприятий, направленных на повышение профессионального уровня сотрудников органов и учреждений, чьи должностные полномочия включают в себя обеспечение предупреждения криминализации лиц несовершеннолетнего и молодого возраста, а также профилактические меры преступности в целом; (реализация данного направления усматривается в организации лекций, тренингов, разработке программ повышения квалификации, реализации курсов дополнительного профессионального образования);

– плановый мониторинг эффективности реализации региональных программ по профилактике правонарушений несовершеннолетних (ежегодный мониторинг с опубликованием полученных результатов в открытой печати).

Специально-криминологические меры предупреждения:

– развитие и поддержка массмедиаконтента о проблемах и успешном опыте предупреждения правонарушений и криминогенности в сфере жизнедеятельности лиц несовершеннолетнего и молодого возраста (данное направление в рамках приоритетного финансирования организаций и обеспечения деятельности СМИ в области создания и продвижения «позитивного» контента (контента профилактической направленности совершения преступлений, административных правонарушений);

– мониторинг (на плановой основе) онлайн-сервисов и веб-сайтов в сфере социальных коммуникаций в онлайн-пространстве (реализация в рамках анализа, оценки контента таких социальных сетей, как «ВКонтакте»; «Одноклассники»; *Facebook* (запрещено в Российской Федерации); *Twitter*; *Instagram* (запрещено в Российской Федерации) на предмет наличия различной информации, носящей экстремистский характер);

– выявление и устранение в печатных и электронных СМИ контентов, носящих криминогенный характер (особое внимание здесь следует уделить разработке методических рекомендаций по выявлению и устранению различных контентов криминогенного содержания печатных и электронных СМИ);

– разработка и реализация информационно-методических материалов для специалистов с полномочиями в области предупреждения криминализации лиц несовершеннолетнего и молодого возраста (реализация данного направления возможна в рамках межведомственного взаимодействия в сфере научно-практического обеспечения деятельности по предупреждению совершения преступлений и административных правонарушений).

Индивидуальные меры предупреждения:

– развитие предпринимательского уровня предупреждения преступности несовершеннолетних (необходимо создание и развитие сети центров срочного размещения (обеспечивающего ограничение свободы передвижения);

– выявление лиц несовершеннолетнего и молодого возраста, чьи установки, взгляды, высказывания дают основания предполагать возможность совершения преступлений, правонарушений. Воспитательная работа с данной категорией граждан (необходимо рассмотрение и анализ контента социально-коммуникативных сетей Интернет: ВКонтакте; Одноклассники; *Facebook* (запрещено в Российской Федерации); *Twitter*; *Instagram* (запрещено в Российской Федерации)).

РАЗДЕЛ 2.

Криминологическая характеристика преступности лиц несовершеннолетнего и молодого возраста

ГЛАВА 1.

Криминологический портрет несовершеннолетнего преступника в современной России *(под воздействием интернет-пространства)*

В целях установления наиболее полной современной криминологической характеристики молодежных субкультур криминальной, в том числе экстремистской, направленности нам представляется необходимым исследование особенностей современного криминологического портрета несовершеннолетнего преступника.

Так, нами были разработаны анкеты, по которым было опрошено 347 осужденных несовершеннолетних, состоявших на учете в уголовно-исполнительных инспекциях УФСИН Российской Федерации в 72 субъектах России.

В рамках проведенного нами исследования не осталось без должного внимания установление обстоятельств времяпровождения несовершеннолетних до момента совершения ими преступных деяний, за которые они были осуждены. Криминологическая ценность подобных сведений имеет не только познавательное значение. Так, сфера досуга и особенности межличностных контактов в ней оказывают значительное влияние на формирование и выбор модели поведения большинства лиц, совершающих преступление.

Необходимо отметить, что изложенные ниже данные опроса не могут подлежать автоматической оценке для анализа, они необходимы для выявления особенностей социальной среды, вступающей во взаимодействие с личностью.

Часть полученных сведений о досуге достаточно понятна, это:

– общение в онлайн-социальной среде, в онлайн-пространстве (социальные сети, различные форумы, чаты, компьютерные игры, просмотр телевизора, досуг на улице с друзьями).

При этом есть и неясные ответы, получившие выражение в отметках анкетных позиций «иногда, иное» (выбор 75% опрошенных).

По данной позиции были получены следующие ответы:

- 81% опрошенных указали на необходимость правовых знаний для целей соблюдения (ненарушения) закона;
- 12% респондентов отметили, что правовые знания им необходимы для того, чтобы обходить закон «когда это нужно»;
- 7% отказались отвечать на вопрос.

Структура источников получения правовых знаний у обеих групп респондентов фактически совпадает (более 50% получают их из СМИ), а также в онлайн-социальной среде, в онлайн-пространстве. Разница заключается в том, что основными их «поставщиками» в ближнем круге общения осужденных несовершеннолетних выступают друзья (38%; 16% – у благополучных несовершеннолетних). Также объясняется и различие в показателях собственного опыта получения правовых знаний (42% и 11%).

Предпочтения свободного времяпровождения анкетированных двух категорий практически одинаковы и выражены в ответе «как правило, ничего не делал» (11% и 18%).

Опрошенные группы несовершеннолетних отметили досуг «с друзьями на улице» (58% и 72% соответственно).

Компьютерную зависимость в большей степени имеют осужденные несовершеннолетние (68%), нежели их благополучные сверстники (46%), равно как и увлеченность просмотром телевизора (68% и 34%, соответственно).

Также проведенные социологические мониторинговые исследования показали, что приоритеты досуговых занятий несовершеннолетних в основном сохраняются, однако по ряду позиций *прослеживаются значительные изменения*. Здесь в качестве примера следует привести данные, затрагивающие досуговую занятость несовершеннолетних (возрастной категории 10 – 15 лет) в разные годы (начиная с конца XX века). (см. таблицу 1).

Таблица 1

Основные формы досуга несовершеннолетних 10 – 15 лет (в % к числу опрошенных)¹

Формы досуга	1998	2005	2012
Просмотр телевизора (различных телепередач)	76,7%	74,2%	56,2%

¹ См. подробнее: Майорова-Щеглова С.Н. О перспективах изучения досуговых занятий современных детей (в ответ на статью Б.В. Куприянова) // Социологические исследования. 2016. № 12. С. 136 – 139.

Игра в различные компьютерные игры	29,3%	44,9%	47,3%
Прослушивание магнитофона, проигрывателя, плеера	69,6%	55,4%	34,9%
«Жизнь» в компьютерных (онлайн) сетях	4,6%	12,8%	33,7%
Посещение кинотеатров	6,0%	21,1%	30,2%
Просмотр видеозаписей	51,7%	40,8%	26,1%
Встречи, общение, взаимодействие со своей девочкой, со своим мальчиком	32,1%	28,8%	23,9%
Чтение газет, журналов, прочей печатной продукции	36,2%	52,8%	20,3%
Прослушивание каналов радиовещания	51,7%	40,8%	15,2%

Указанные данные проведенного конкретно-социологического исследования наглядно демонстрируют нам, что такие виды досуга среди несовершеннолетних, как компьютерные игры, нахождение в онлайн-социальных сетях, то есть «жизнь» в онлайн-пространстве, показывают значительную динамику увеличения и представляют собой замену «жизни» офлайн.

В свою очередь, также необходимо привести данные, которые были представлены Еврокомиссией, где нашли свое отражение следующие показатели. Так, в Европе в 2008 г. Интернетом пользовались 34% несовершеннолетних в возрасте 6-7 лет, а в 2012 г. число дошкольников, подключенных к Сети, согласно полученным данным различных исследований, составляло 60 – 87%¹.

В 2009 г. в нашей стране самостоятельно в Интернет выходил только 1% детей в возрасте от 0 до 3 лет, и ещё 14% детей такого возраста пользовались Интернетом под присмотром взрослых².

Уже в 2013 г. 42% детей 2-3 лет пользовались Интернетом (с участием взрослых)³. В 2013 г. 41% несовершеннолетних общались в социальных сетях, различных блогах, чатах и на форумах в Интернете,

¹ Holloway D., Green L., Livingstone S. Zerotoeight. Young children and their internet use. London: EU Kids Online, 2013. Режим доступа: http://eprints.lse.ac.uk/52630/1/Zero_to_eight.pdf (дата обращения: 12.01.2022).

² См. подробнее: Байдин В.В. Дети до 14 лет в Интернете: результаты онлайн-опроса // Дети в информационном обществе. 2009. Вып. 1. С. 31 – 34. Режим доступа: <http://detionline.com/assets/files/journal/1/journal-1.pdf> (дата обращения: 03.02.2022).

³ См. подробнее: Первые шаги детей в Интернете / Э.П. Печерская и др. // Социологические исследования. 2014. № 12. С. 74 – 80.

40% искали друзей в социальных сетях, ещё 14% общались с соигроками в виртуальных и онлайн-играх¹.

Количество несовершеннолетних пользователей онлайн-пространства, социальных сетей стремительно увеличивается. Так, в 2010 г. 78% российских школьников пользовались интернет-пространством, демонстрировали высокую коммуникативную активность в различных социальных сетях².

В 2013 году количество несовершеннолетних-пользователей социальных сетей возросло еще на 14%³. В конце 2016 г. *Google* и *Ipsos* было проведено совместное исследование, результаты которого показали, что 65% россиян пользуются Интернетом ежедневно. При этом нужно отметить, что лица несовершеннолетнего и молодого возраста «живут» в интернет-пространстве, пользуются Интернетом значительно больше. Так, касаясь указанной возрастной категории, данный показатель увеличивается до 98%. 25% респондентов в возрасте от 13 до 24 лет проверяют информацию в социальных сетях (*Facebook* (запрещено в Российской Федерации), «ВКонтакте», *Youtube*, *Instagram* (запрещено в Российской Федерации) и др.) каждые 30 минут⁴.

Достаточно интересным является исследование, проведенное в 2017 г. Институтом Современных Медиа. Данное исследование показало, что 48% детей в возрасте от 0 до 12 лет ежедневно смотрят каналы на видеохостинге *Youtube*⁵. Также следует отметить и полученные результаты всероссийского исследования, которое было проведено общероссийской общественной детской организацией «Лига юных журна-

¹ См. подробнее: Цифровая компетентность подростков и родителей. Результаты всероссийского исследования / Г.У. Солдатова, Т.А. Нестик, Е.И. Рассказова, Е.Ю. Зотова. Москва: Фонд Развития Интернет, 2013. 144 с.

² См. подробнее: Солдатова Г.В., Зотова Е.Ю. Зона риска. Российские и европейские школьники: проблема онлайн-социализации // Дети в информационном обществе. 2011. № 7. С. 46 – 55. Режим доступа: http://detionline.com/assets/files/journal/7/12research_7.pdf (дата обращения: 05.02.2022).

³ См. подробнее: Цифровая компетентность подростков и родителей. Результаты всероссийского исследования / Г.У. Солдатова, Т.А. Нестик, Е.И. Рассказова, Е.Ю. Зотова. Москва: Фонд Развития Интернет, 2013. 144 с.

⁴ Новое поколение интернет-пользователей: исследование привычек и поведения российской молодежи онлайн. Режим доступа: <https://www.thinkwithgoogle.com/intl/ru-ru/insights-trends/user-insights/novoe-pokolenie-internet-polzovatelei-issledovanie-privyчек-i-povedeniia-rossiiskoi-molodezhi-onlain/> (дата обращения: 01.02.2022).

⁵ Ежегодный доклад «Дети. Медиапотребление. 2017». Режим доступа: <http://momri.org/portfolio/ezhegodnyj-doklad-deti-mediapotreblenie-2017/> (дата обращения: 25.01.2022).

листов». Полученные результаты данного исследования показали, что почти 16% российских несовершеннолетних самостоятельно создают и размещают контент (различного содержания) в Интернете – видео-, фото-, аудиозаписи, ведут собственные блоги¹.

Приведенные данные исследования показали, что основным мотивом использования социальных сетей несовершеннолетними является коммуникативный (80%)². Познавательная составляющая прослеживается значительно реже: 43% опрошенных руководствуются мотивом жизненного любопытства; 44% привлекает возможность быстрого поиска информации. Стремление к объединению стало мотивом у 43% респондентов³.

В настоящем контексте целесообразно обратить внимание на результаты социологического исследования, проведенного в 2019 году Всероссийским центром изучения общественного мнения (далее – ВЦИОМ)⁴.

ВЦИОМ был проведен опрос, в котором участвовали 219 граждан в возрасте 14 – 17 лет и 1 200 граждан возрастной категории от 18 лет и старше. Выявлено, что 67% граждан в возрасте от 14 до 17 лет ежедневно проводят в интернет-пространстве более 4 часов. Менее 4 часов ежедневного присутствия в онлайн-пространстве продемонстрировали 31% опрошенных несовершеннолетних. Подавляющее большинство опрошенных несовершеннолетних (89%) ежедневно проводят свой досуг именно в социальных сетях.

Также следует указать и результаты, полученные в ходе проведенного исследования ВЦИОМ в 2021 году. Проведенное исследование затронуло такой актуальный на сегодняшний день аспект, как возможные угрозы, продуцируемые онлайн-пространством.

91% респондентов убеждены в необходимости введения ограничений в онлайн-пространстве для размещения, распространений материалов, содержащих сведения **об оружии, взрывчатых веществах и различных возможностях их производства**. Также 91% респондентов счита-

---

¹ См. подробнее: Цымбаленко С.Б. Медийный портрет подростка двухтысячных годов: пособие. Москва: ООДО «Лига юных журналистов», 2018. 72 с.

² См. подробнее: Дужникова А.С. Социальные сети: современные тенденции и типы пользования // Мониторинг общественного мнения. 2010. № 5. С. 238 – 245.

³ См. подробнее: Гуркина О.А., Мальцева Д.В. Мотивы использования виртуальных социальных сетей подростками // Социологические исследования. 2015. № 5. С. 123 – 130.

⁴ Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9587> (дата обращения: 20.04.2021).

ют необходимым ограничить материалы, содержащие в себе различные призывы осуществления действий, носящих экстремистский характер, агитации вступления в **радикальные группировки и группировки экстремистской направленности. Незначительно меньшее количество респондентов (это 89% и 88%) указали на важность исключения призывов к вступлению в религиозные секты, информации о совершении самоубийства.**

Также автором было проведено конкретно-социологическое исследование (опрос 300 сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних МВД России)¹.

Вопросы, содержащиеся в анкетах, по своему содержанию были аналогичны вопросам, обозначенным в анкетах ВЦИОМ в 2019 году.

Так, проведенное авторское исследование показало, что 78% опрошенных свой ежедневный досуг проводят в онлайн-пространстве (данное время составляет менее 4 часов в день). Проводят свое время в интернет-пространстве всего несколько раз в неделю 15% опрошенных. 11% респондентов указали, что более 4 часов ежедневно проводят свое время в онлайн-пространстве.

44% респондентов проводят свое свободное время, посещая социальные сети только несколько раз в неделю. 31% опрошенных каждый день входят в интернет-пространство, в социальные сети. Около 1 раза в неделю и меньше, но чаще чем 1 раз в месяц проводят свое свободное время в социальных сетях 16% опрошенных лиц. И только 1% респондентов вообще не пользуются интернет-пространством и не посещают социальные сети.

Рассматривая аспект времяпровождения несовершеннолетних в онлайн-пространстве, необходимо обратить внимание на материалы, содержащие так называемый, проблематичный или опасный контент.

Исследуя данное направление, ВЦИОМ также провел исследование. Его результаты показали, что 54% респондентов несовершеннолетнего возраста не встречали в онлайн-пространстве проблематичного или опасного контента. 1 раз встречали данный контент 26% опрошенных. 20% респондентов указали, что встречали подобный контент более 2 раз. Любопытно, что полученные результаты опроса несовершен-

¹ Центральный федеральный округ (города: Клин, Тверь; Московская, Тверская области); Приволжский федеральный округ (города: Казань, Уфа, Йошкар-Ола, Саранск, Ижевск, Чебоксары; Республики Башкортостан, Марий Эл, Мордовия, Татарстан, Удмуртская Республика, Чувашская Республика); Уральский федеральный округ (город Тюмень; Тюменская область). Опрос проведен автором во II квартале 2019 года – I-II квартале 2021 года.

летних практически аналогичны результатам опроса возрастной категории лиц старше 18 лет.

Результаты проведенного авторского исследования указывают на то, что опрошенные сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних МВД России (94%) отметили присутствие «проблематичного или опасного контента». Подобные сюжеты респонденты встречали в онлайн-пространстве, в онлайн-сетях, социальных сетях более 2 раз. Менее 2% опрошенных респондентов встречали подобный контент только 1 раз. И 1% респондентов никогда не сталкивались с материалами, содержащими в себе проблематичный или опасный контент.

Исходя из того, что сегодня онлайн-пространство стало одной из основных социальных сфер взаимодействия, общения, присутствия несовершеннолетних, необходимо в процессе формирования, развития актуальных, отвечающих современным запросам теоретико-методологических подходов к углубленному познанию преступности несовершеннолетних, изучать и анализировать оказываемое влияние онлайн-пространства на исследуемую категорию лиц (формирование криминогенного и антикриминогенного поведения).

В контексте изучения социальной среды, детерминирующей процессы формирования как противоправного, так и преступного поведения несовершеннолетних, необходимо более подробно остановиться на *теории интерсекциональности (теория пересечений)*. Настоящая теория была озвучена в 1989 году американским юристом, теоретиком права, профессором *Кимберли Уильямс Креншоу*.

Необходимо отметить, что концепция данной теории берет свое начало еще с XIX века. Предложенная теория получила достаточно широкое научное распространение¹. Магистральная идея теории пересечений (теории интерсекциональности) находит свое воплощение в исследовании, проведении глубокого анализа происходящих процессов пересечения существующих различных форм, систем угнетения, доминирования либо определенных дискриминаций. Также на сегодняшний день указанная теория является одной из узловых среди феминистских теорий². Впоследствии в своих научных работах Л. Макколл отмечал: *«Интерсекциональность – это наиболее важный теоретический вклад*

---

¹ Аланен М.Л. Теория пересечений и другие вызовы теоретизирования детства // Социологические исследования. 2018. № 3. С. 95.

² См. подробнее: Geerts E., Van der Tuin I. From intersectionality to interference: Feminist on to epistemological reflections on the politics of representation // Women's Studies International Forum. 2013. № 41. P. 171 – 178.

феминологии ... на сегодняшний день»¹. Интересный подход к интерсекциональности просматривается и у Б. Смита, который указал: «**Интерсекциональность** означает подход к идентичности, признающий, что разные категории могут пересекаться и сосуществовать в одном человеке, создавая качественно иной опыт, нежели тот, который дает отдельно взятая особенность идентичности»².

Автор М.Л. Аланен писала, что на сегодняшний день теория пересечений (теория интерсекциональности) покидает пределы феминизма, так как вошла в такие сферы изучения, как исследование области прав человека, детей, инвалидности. Данным автором отмечено, что сегодня **интерсекциональность представляет собой социальную реальность, исходя из чего жизнь несовершеннолетних структурирована**³.

Наша позиция также находит свое отражение и в том, что **социальный мир, социум несовершеннолетних структурирован**.

В основу проведения глубокого диагностирования сущности **взаимодействия реальной социальной среды (офлайн), виртуальной социальной среды (онлайн) и личности** ложится именно **применение теории пересечений (теории интерсекциональности)**.

Применение теории пересечений делает возможным выявление тех факторов, которые являются основными в процессах формирования как противоправной, преступной, так и непреступной модели поведения. Безусловно, такой подход является достаточно современным и актуальным в рамках общих задач науки криминологии. Но здесь следует подчеркнуть, что приведенные аспекты обладают достаточной ценностью и в организации, реализации предупредительной деятельности преступности несовершеннолетних.

Итак, **информационный фактор, или онлайн-фактор**, представляет собой широкое содержание категории научно-технического прогресса, выражение которого находит свое отражение в виде непрерывно обновляемой информации в интернет-пространстве (онлайн-пространстве), а также информационно-коммуникативных средств взаимодействия.

---

¹ См. подробнее: Макколл Л. Сложность интерсекциональности // Journal of Woman in Culture and Society. 2005. Том 30. С. 1771.

² См. подробнее: Смит Б. Интерсекциональная дискриминация и реальное равенство: сравнительно-теоретическая точка зрения // The Equal Rights Review. 2012 – 2016. № 8 – 16. С. 67 – 101.

³ Аланен М.Л. Теория пересечений и другие вызовы теоретизирования детства // Социологические исследования. 2018. № 3. С. 95, 96.

В части информационно-коммуникативных средств общения особое внимание следует уделить мобильной телефонии, социальным сетям, электронным мессенджерам, различным виртуальным играм, форумам и программным продуктам в сферах формирования, получения, удовлетворения, реализации различных услуг потребления.

Еще в XX веке авторами в научных работах исследуются, описываются и анализируются различные процессы, происходящие в сфере общественных отношений, явления, ставшие возможными исходя из развития средств массовой информации, печати, также отдельное внимание обращается на изобретение радиосвязи, процессы возникновения электросвязи. Таким образом, информация начинает выполнять значительную роль своеобразного инструмента воздействия на значительные массы людей¹.

Информационный, или онлайн-фактор, достаточно ярко проявляет криминогенный потенциал в процессе взаимодействия с разными явлениями, которые имеют место в различных сферах социального взаимодействия несовершеннолетних.

Здесь благодаря теории пересечений (теории интерсекциональности) становится возможным выявить и определить криминогенный потенциал, который заложен в информационном или онлайн-факторе. Существующий социальный мир несовершеннолетних, который является структурированным, «пересекается» с онлайн-миром (социумом), при этом оказывая воздействие на построение взаимоотношений несовершеннолетних в микросоциумах (микрогруппах), где он представлен.

Хочется отдельное внимание уделить такому направлению, как исследование процессов детерминации преступности несовершеннолетних. Так, исследуя существующие особенности современной причинности и детерминации преступности несовершеннолетних, обусловленность которой скрыта в социальных проблемах, необходимо верно учитывать не только обстоятельства самостоятельного потребления информации,

¹ Лихачев Б.Т. Роль телевидения в эстетическом воспитании детей // Телевидение и дети. Москва: Искусство, 1976. С. 6 – 13; Саперов В.И. Факторы, определяющие отношение детей к телевидению // Телевидение и дети. Москва: Искусство. 1976. С. 27 – 31; Сибирияков С.Л. Место и роль СМИ в системе предупреждения девиантного поведения молодежи // Криминальная ситуация на рубеже веков в России. Москва: Криминологическая ассоциация, 1999. С. 171 – 175; Плотников А.А. Влияние средств массовой информации на правонарушения несовершеннолетних: административно-деликтологический аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2003. 184 с.; Сальникова А.А., Бурмистров А.П. Советское детское игровое кино 20-х годов XX века и его юные зрители // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. 2014. Том 156, кн. 3. С. 131 – 141, и др.

получаемой из онлайн-социальной среды, но и целевое ее распространение, а также внедрение информации в виртуальное пространство. Достаточно показательным здесь является значительное количество интернет-ресурсов, где в свободном, «легком» доступе находится информация различного негативного, криминогенного содержания, в частности о наркотических средствах, психотропных веществах, способах их приобретения, изготовления, хранения, об оружии, информации, носящей экстремистский, террористический характер.

Детерминация криминогенности через информационный, или онлайн-фактор формируется в процессе реализации социальных, материальных потребностей несовершеннолетних. Именно в отношении данной категории этот фактор имеет реактивную силу влияния (которое может быть как положительным, так и отрицательным).

Необходимо отметить, что сегодня в криминологической науке исследуются процессы пересечения социального и информационного окружения несовершеннолетних, а также изучаются проблемные аспекты преступности. Проведение исследований подобных аспектов возможно в многообразных методологических приемах. Одной из отличительных особенностей подобных исследований является то обстоятельство, что социальное окружение несовершеннолетних осуществляется через призму его личностных особенностей, характеристик, психологических, физиологических, эмоциональных, нравственных, ценностных установок, принципов.

Достаточно широко применяется и прием изучения их социальных, бытовых, экономических условий жизнедеятельности. В данных целях следует проводить глубокое исследование следующих направлений: ближайшее социальное окружение (отношения в семье, материальное положение); образ жизни; требования, предъявляемые к себе и к своему окружению; отношение к материальным ценностям; положение в микрогруппах общения (семья, школа, досуговые объединения).

Факторы, способствующие негативному формированию личности несовершеннолетнего, как правило, находятся в сфере его ближайшего (микро) социального окружения. Как правило, ученые-криминологи к подобным факторам относят неполную семью (отсутствие одного или обоих родителей), невыполнение либо слабое выполнение родителями (либо лиц, их заменяющих) своих обязанностей по надлежащему воспитанию несовершеннолетних, негативные примеры поведения членов семьи (чрезмерное употребление алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ, аморальный образ жизни), а также совершение

ими преступных деликтов¹. Перечисленные выше факторы, носящие криминогенный характер, являются доминирующими в процессах дегерминации противоправных, преступных деяний, совершаемых несовершеннолетними.

В завершение настоящей работы отметим, что существующие современные процессы негативного формирования личности несовершеннолетнего происходят под оказываемым влиянием различных факторов, которые носят криминогенный характер. Такие факторы особенно ярко и многогранно проявляют себя в семье, образовательных учреждениях и имеют длительный по времени и скрытый (латентный) по форме характер.

Необходимо отметить, что процесс воздействия криминогенных факторов не проявляет себя одномоментно и срабатывает не сразу. Здесь несовершеннолетний является определенным «резервуаром» совокупности воздействия всех криминогенных факторов. Подобные криминогенные факторы в сумме проявят себя в процессе дальнейшего взросления, становления и на последующих этапах социализации личности несовершеннолетнего (социальное общение, семейная жизнь, трудовая деятельность).

Так, действие криминогенных факторов, «внедрившихся» в личность, не достигшую своего совершеннолетия, в дальнейшем усиливается под оказываемым воздействием негативных явлений, процессов политического, идеологического, экономического, духовного, культурно-нравственного, социального, психологического характера. Сила влияния подобной среды выступает криминогенным фактором даже в тех случаях, когда происходят позитивные социальные процессы. Последние не только действуют на несовершеннолетних медленнее, нежели негативные, но и имеют способность к искажению той средой, участниками которой они являются.

Также следует отметить, что основные обстоятельства и условия процесса криминализации несовершеннолетних нельзя исследовать вне связи с рисками их виктимной подверженности факторам криминализации.

Одним из обстоятельств становления преступника является ранее полученный статус потерпевшего от сторонних криминальных прояв-

---

¹ См. подробнее: Антонян Ю.М., Самовичев Е.Г. Неблагоприятные условия формирования личности в детстве и вопросы предупреждения преступлений. Психологические механизмы насильственного преступного поведения: учебное пособие. Москва: Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1983. 80 с.

лений. Причем не всегда этот статус имеет процессуальное свидетельство. Однако в данном контексте нельзя оставить без внимания и такой аспект проблемы, как виктимность несовершеннолетних от факторов криминализации в онлайн-социальной среде, в онлайн-пространстве.

В свою очередь, профессор М.Ю. Воронин справедливо отмечает, что проблемы виктимизации несовершеннолетних следует рассматривать в совокупности с исследованием социальной среды (микросреды) несовершеннолетних. Именно при подобном исследовательском подходе становится возможным глубокое, детальное рассмотрение механизма виктимизации несовершеннолетних, что позволяет разрабатывать эффективные меры виктимологической профилактики¹.

Повышенная способность несовершеннолетних становиться жертвами воздействия факторов криминализации является фактом, не требующим специальных доказательств. Целый комплекс индивидуальных характеристик лиц, не достигших возраста физической, психологической и социальной зрелости, а именно: любопытство, жажда приключений, доверчивость, внушаемость, неумение приспосабливаться к условиям, в которых возникает необходимость, беспомощность в конфликтных ситуациях, физическая слабость, – делает их особенно уязвимыми в ситуации, когда несовершеннолетний становится объектом воздействия факторов криминализации.

Виктимность в онлайн-социальной среде, в онлайн-пространстве образует высокие риски для несовершеннолетних (в силу возрастных особенностей) становиться жертвами от действий, которые носят как открытый, так и анонимный характер: подвергаться психологическому, эмоциональному, моральному насилию, травле, т.е. становиться объектом буллинга, интернет-травли, кибертравли, кибермоббинга в онлайн-пространстве, что может привести к возникновению повышенной тревожности, депрессии, стресса, серьезной психологической травмы и, как следствие, доведению до суицида, а также побудить к совершению преступлений.

Складывающиеся в образовательной сфере у несовершеннолетних отклоняющиеся формы поведения, в том числе и конфликты, и возможность их возникновения в значительной мере блокируются духовным и нравственным воздействием в микросоциальных средах, в первую

---

¹ Воронин М.Ю. Особенности виктимности несовершеннолетних в современной России // Актуальные проблемы правоохранительной деятельности органов внутренних дел на современном этапе: материалы всероссийской научно-практической конференции. Казань: КЮИ МВД России, 2019. С. 50.

очередь, в семье. Поэтому важным является не только выяснение материальной стороны семейного благополучия: уровень комфортности, достатка, доходов, потребностей, возможностей, но и определение эмоционально-психологического фона в семье, контакта несовершеннолетних с родителями, которые являются дополнительным провокатором на неконтролируемое общение, взаимодействие несовершеннолетних в онлайн-социальной среде, в онлайн-пространстве (в «опасных контентях»), что, в свою очередь, может привести к совершению ими преступлений и правонарушений.

Полученные знания в процессе изучения и анализа специфики макро онлайн-среды, воздействующей на микросоциальные среды, где несовершеннолетние представлены в качестве субъектов социальных отношений, следует использовать в целях комплексной и адресной нейтрализации криминогенных рисков, формирующихся в рассматриваемой среде. Здесь достаточно примечательными становятся полученные в ходе опроса данные о досуговых компаниях и о принадлежности анкетированных к молодежным неформальным объединениям.

Так, подавляющая часть опрошенных (как осужденных, так и некриминализованных несовершеннолетних), отметила «наличие своей компании вне учебного заведения» (74% и 82% соответственно).

Связи на уровне знакомства с представителями неформальных объединений преимущественно имеют благополучные несовершеннолетние (2/3 от общего числа опрошенных). Причем также 2/3 из них указывают в качестве таких объединений футбольных фанатов и меломанов различных течений, в основном агрессивных («панки», «металлисты»). Осужденные их сверстники, напротив, в половине случаев отмечали отсутствие подобных связей.

Итак, проведенное исследование позволило нам сделать вывод, что система мер и субъектов также должна строиться в соответствии с предложенной нами дифференциацией несовершеннолетних по степени их вовлеченности в криминальную деятельность. Результаты проведенного исследования отражают необходимость выделения основной группы несовершеннолетних, требующих внимания со стороны государственных органов и негосударственных учреждений, специализирующихся на предупреждении преступности несовершеннолетних. Выделение этой группы обуславливает необходимость определения группы факторов, воздействующих на несовершеннолетних, результатом которых становится их криминализация. Безусловно, следует строить превентивную работу с несовершеннолетними, которые ранее совершили

преступления или находятся на одной из стадий преступного деяния. Но особое внимание должно быть обращено на несовершеннолетних, входящих в группу риска криминализации.

Важным является изучение современного состояния и тенденций преступности несовершеннолетних. Эти знания позволяют определить наиболее проблемные направления, установить те криминальные сферы, которые привлекают и вовлекают несовершеннолетних. Эти знания позволяют построить систему мер и субъектов предупреждения преступности несовершеннолетних, учитывающую не только выделение группы риска криминализации, но и особенности тех или иных криминальных факторов, воздействующих на конкретные группы несовершеннолетних в условиях определенного населенного пункта или региона в определенный период времени.

ГЛАВА 2.

Преступность лиц несовершеннолетнего и молодого возраста, ее предупреждение: оценки экспертов

В 2016 – 2021 году автором было проведено конкретно-социологическое исследование, заключающееся в опросе экспертов, чья профессиональная деятельность затрагивает такое направление, как предупреждение преступности несовершеннолетних. Были получены экспертные оценки уполномоченных по правам ребенка и сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних МВД России 11 субъектов Российской Федерации.

Так, по мнению экспертов, современная преступность несовершеннолетних обуславливается такими факторами, как:

- изменение ценностных ориентаций в среде несовершеннолетних и молодежи;
- безнадзорность, беспризорность, социальное сиротство;
- процессы алкоголизации населения;
- немедицинское употребление наркотических средств, психотропных веществ;
- материальный фактор (нужда).

Меньшее количество респондентов указали, что зауженные социально-одобряемые возможности форм самореализации, самовыражения; приверженность к экстремистским взглядам, подходам, установкам также являются весомыми факторами, обуславливающими нынешнюю преступность несовершеннолетних.

Автором настоящего исследования был задан вопрос экспертам об особенностях социального портрета личности современного несовершеннолетнего преступника по сравнению со спецификой личности несовершеннолетнего преступника 90-х годов XX века.

Так, 29% респондентов считают, что социальный портрет, особенности личности несовершеннолетнего преступника остались неизменными в сравнении с подобными характеристиками лиц (несовершеннолетних преступников) 90-х годов XX века. 31% респондентов считают, что портрет несовершеннолетнего преступника изменился лишь в отдельных чертах. 40% экспертов уверены, что социальный портрет личности несовершеннолетнего преступника претерпел радикальные изменения по сравнению с несовершеннолетними преступниками 90-х годов прошлого столетия.

Также автором были затронуты особенности личности несовершеннолетних преступников сегодняшнего дня в сравнении с несовершеннолетними нарушителями закона начала XXI века (2000-х годов). Здесь большинство (72%) респондентов убеждены, что подобный портрет остался неизменным. 28% усматривают происходящие какие-либо изменения личностных характеристик среди несовершеннолетних преступников. Ряд экспертов дополнительно указали на происходящие изменения в качественно-количественных характеристиках рассматриваемого вида преступности, в частности:

- зависимость от компьютерных технологий;
- совершение преступлений в интернет-пространстве;
- рост преступлений экстремистской направленности;
- рост совершения преступных деяний лиц в возрасте 14-15 лет;
- увеличение количества совершенных преступлений несовершеннолетних с участием лиц более взрослого возраста;
- увеличение количества совершенных преступлений в состоянии алкогольного, наркотического опьянения.

Одним из основных аспектов, интересующих автора при проведении описываемого конкретно-социологического исследования, явилось выяснение актуальности и эффективности мер предупредительного характера преступности несовершеннолетних. Так, подавляющее большинство экспертов, а именно 81%, указали, что применяемые современные меры предупреждения только отчасти соответствуют реалиям сегодняшнего дня, и только 19% респондентов убеждены, что осуществляемые предупредительные меры в значительной степени соответствуют современным запросам.

Современное соответствие мер предупреждения нынешнему состоянию проявлений преступности несовершеннолетних является тем направлением, которое заслуживает особого внимания. Здесь практически половина опрошенных экспертов (49%) отметили, что такой вид предупреждения преступности несовершеннолетних, как общесоциальное предупреждение, соответствует текущему состоянию ее проявлений. При этом 52% респондентов убеждены, что применяемые сегодня меры предупреждения не соответствуют либо слабо соответствуют реалиям сегодняшнего дня.

Затронув меры специального предупреждения, а именно те меры, которые оказывают непосредственное воздействие на детерминанты, причины, условия, конкретных преступных деяний, совершенных несовершеннолетними, то здесь соответствие усматривают 61% опрошенных. На несоответствие было указано 39% респондентов. 55% экспертов убеждены, что меры индивидуального воздействия на личность несовершеннолетнего преступника всецело соответствуют нынешнему состоянию предупреждения исследуемого вида преступности. При этом 46% опрошенных экспертов продемонстрировали позицию убежденности в обратном.

Основными *проблемными аспектами* в части *предупреждения преступности несовершеннолетних* респондентами были обозначены следующие направления:

- коллизии (пробелы) в законодательстве;
- слабый контроль со стороны родителей, а также законных представителей несовершеннолетних;
- формализм, а именно формальный подход к решению существующих проблем;
- недостаточная компетентность должностных лиц, в чьи должностные обязанности входит предупреждение преступности несовершеннолетних;
- слабое взаимодействие между органами профилактики преступности несовершеннолетних.

В свою очередь, эксперты выделили и экономический (материальный) фактор, который также оказывает значительное влияние на исследуемый вид преступности. Так, респонденты указали на:

- достаточно высокий уровень безработицы в нашей стране;
- материальный фактор (низкий уровень заработной платы).

Экспертами было отмечено и слабое финансирование профилактической работы, в частности отсутствие в достаточном количестве про-

водимых лекций, различных образовательных кружков для несовершеннолетних возрастной группы 16-17 лет. Не осталась без внимания респондентов и значительная роль социально-психологической обстановки в семье несовершеннолетних.

Изучая точки зрения экспертов в отношении существующей системы предупреждения преступности несовершеннолетних, необходимо отметить, что был указан ряд мер, которые, по их мнению, способны оптимизировать существующую систему в целом. Так, наиболее действенными в данном направлении были выделены такие направления, как:

- повышение качества работы правоохранительных органов;
- принятие, реализация федеральных (региональных, муниципальных) программ помощи несовершеннолетним, которые оказались в трудной жизненной ситуации;
- организация государственной сети пунктов правовой, психологической помощи несовершеннолетним.

При этом стоит отметить, что 12% экспертов указали, что именно оказываемое влияние, взаимодействие родителей с несовершеннолетними играет основную роль в процессе предупреждения преступности несовершеннолетних.

Затрагивая аспект процесса минимизации современной преступности несовершеннолетних, экспертами было указано на такие, по их мнению, эффективные меры, как:

- предупреждение беспризорности, безнадзорности, социального сиротства, семейного неблагополучия;
- поддержание уровня жизни, который бы обеспечивал физическое, интеллектуальное, духовное, моральное, культурно-нравственное развитие несовершеннолетних;
- правовое воспитание несовершеннолетних;
- учебная, трудовая занятость несовершеннолетних;
- организация достойного досуга несовершеннолетних;
- минимизация употребления наркотических средств, психотропных веществ, алкогольной продукции среди несовершеннолетних;
- защита несовершеннолетних от «опасного контента» в интернет-пространстве;
- ограничение свободы средств массовой информации с целью охраны духовного и нравственного здоровья подрастающего поколения.

Далее перед респондентами был обозначен вопрос об органах, чья деятельность является наиболее результативной в части нейтрализа-

ции негативной нравственно-психологической обстановки, которая обуславливает преступные формы поведения несовершеннолетних. Так, экспертами, в первую очередь, были указаны работники образовательных учреждений (педагоги), социальные работники, далее сотрудники органов внутренних дел. Меньшее количество респондентов отметили эффективность работы представителей политических партий и традиционных религиозных конфессий. Всего 3% экспертов указали на эффективность и актуальность работы таких специалистов, как психологи социально-психологических служб, общественные воспитатели, представители различных молодежных организаций. При этом необходимо отметить, что и в данном контексте 11% экспертов указали колоссальное влияние на несовершеннолетних их семьи, родителей.

Полученные результаты проведенного исследования иллюстрируют, что опрошенные эксперты продемонстрировали достаточно противоречивое отношение и дали следующую оценку существующей на сегодняшний день ресоциализации несовершеннолетних, совершивших преступные деяния в постпенитенциарный период.

Так, 59% экспертов отметили, что объем и качество реализуемых мер недостаточны, чтобы в перспективе несовершеннолетний не совершал повторных преступлений.

19% опрошенных убеждены, что проводимые меры достаточны для сокращения повторно совершаемых преступных деяний несовершеннолетними. При этом 27% респондентов указали, что современный уровень ресоциализации несовершеннолетних преступников только способствует формированию новых преступных установок, взглядов.

Сегодня не остался без внимания и вопрос виктимности несовершеннолетних, т.е. вероятность стать жертвой преступного деяния. Сегодня данный аспект представляется особенно актуальным, так как с появлением новой онлайн-социальной среды, интернет-пространства несовершеннолетние проводят значительное количество свободного времени именно там, и, соответственно, возникает относительно новая форма виктимности – виктимность в интернет-пространстве. Так, подавляющее большинство экспертов (58%) отметили уровень виктимности современных несовершеннолетних как достаточно средний. 22% и 20% респондентов соответственно назвали уровень виктимности несовершеннолетних как высокий и низкий.

Также экспертам был задан вопрос, какие преступные деяния наиболее часто совершаются несовершеннолетними. В данном контексте респондентами были указаны такие преступления, как кража, не-

правомерное завладение транспортным средством без цели хищения, хулиганство, грабеж, разбойные нападения. Более 30% респондентов отметили преступления, совершаемые несовершеннолетними в интернет-пространстве.

Значимыми являются полученные экспертные оценки о том, что в тех случаях, когда преступления были совершены несовершеннолетними в соучастии, они привлекались к уголовной ответственности чаще всего в статусе исполнителя (57%), пособника (41%), подстрекателя (38%), реже в качестве организатора (30%).

49% респондентов отметили, что при назначении мер наказания несовершеннолетним преступникам социальные условия, продуцирующие их последующую криминализацию, суд учитывает достаточно редко. 35% опрошенных экспертов убеждены в том, что суд достаточно часто учитывает условия криминализации несовершеннолетних при назначении наказания. И только 18% экспертов указали, что суд при вынесении решения никогда не принимает во внимание условия, способствовавшие криминализации несовершеннолетних.

Говоря о преступности несовершеннолетних, нельзя оставить без внимания и такой аспект, как мотивы совершенных преступных деяний. Так, 58% экспертов отметили корыстные мотивы. На потребность самоутверждения указали 37% респондентов. 19% и 21% опрошенных экспертов отметили мотив так называемого романтизма и хулиганские побуждения. Всего 7% респондентов обратили внимание на такой мотив, как стремление к подражанию, и 8% указали на мотив обеспечения необходимых потребностей в процессе жизнедеятельности.

63% респондентов уверены, что несовершеннолетние относятся к совершенному ими преступлению с чувством раскаяния; 51% респондентов – с признанием вины. 49% опрошенных экспертов указали, что несовершеннолетние полностью отрицают свою вину; 43% экспертов считают, что несовершеннолетние находят оправдания своему поведению и совершенному преступному деянию. 19% респондентов убеждены, что несовершеннолетние отказываются от дачи ими показаний и объяснений по существу содеянного.

В процессе исследования было отмечено, что подавляющее большинство респондентов лишь иногда указывают на принадлежность несовершеннолетних к различным неформальным социальным объединениям (группам). Частую принадлежность к подобным неформальным объединениям усматривают 22% опрошенных экспертов. И 9% экспертов никогда не сталкивались с подобными несовершеннолетними. Так-

же экспертами было отмечено, что несовершеннолетние преступники чаще всего ассоциировали себя с байкерами (53%), футбольными болельщиками (56%); скинхедами (51%) и значительно реже с лицами – приверженцами различных музыкальных направлений (29%).

При исследовании особенностей современной преступности несовершеннолетних отдельное внимание было уделено и образовательному уровню рассматриваемой категории граждан. Здесь подавляющее число респондентов (79%) отметили уровень образованности несовершеннолетних как низкий. 19% экспертов отметили, что уровень образованности современных несовершеннолетних средний, и только 2% опрошенных убеждены, что уровень образованности современных несовершеннолетних достаточно высокий.

Так, результаты проведенного нами исследования позволили сделать вывод, что система мер и субъектов криминологического предупреждения должна основываться на дифференциации несовершеннолетних по степени вовлеченности их в криминальную деятельность, учитывать их криминальную активность, то есть выделение несовершеннолетних, входящих в группу риска.

Выделение подобной группы обуславливает необходимость определения группы факторов, воздействующих на несовершеннолетних, результатом которых становится их последующая криминализация (совершение преступных деяний). Необходимо проводить профилактические мероприятия и с несовершеннолетними, которые уже совершили преступления. При этом отдельное внимание следует обращать на несовершеннолетних, уже входящих в группу риска криминализации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Лица несовершеннолетнего и молодого возраста, как весьма специфическая группа населения, достаточно активно реагируют на все процессы, происходящие в обществе.

К сожалению, прослеживаемое снижение качества жизни, кризис нравственных ценностей, существующая психологическая напряженность оказывают значительное влияние на лиц указанной возрастной группы.

Автором выявлено, что сегодня одной из наиболее опасных криминальных реалий является экстремизм несовершеннолетних. Опасность подобного экстремизма проявляется не только в угрозах интересам личности, общества и государства в целом. Также опасность подобного вида экстремизма обуславливается тем, что основной движущей силой являются лица несовершеннолетнего и молодого возраста. Исходя из этого, теоретической основой построения системы противодействия экстремизму является исследование взаимосвязи современных криминологически значимых социальных проблем рассматриваемой категории граждан и экстремизма как социально-негативного явления. Экстремизм среди лиц несовершеннолетнего и молодого возраста следует толковать как одно из проявлений экстремальности сознания несовершеннолетних, а также их поведения.

Значительным катализатором реализации экстремальности сознания и поведения лиц несовершеннолетнего и молодого возраста является динамичное развитие информационно-коммуникационных технологий, возникновение онлайн-пространства, онлайн-социальных сетей.

Сторонниками современного экстремизма активно реализуются возможности, заложенные в интернет-пространстве, онлайн-социальной среде.

Следует отметить, что важным является то, что современный молодежный экстремизм зарождается в процессах причинности и детерминации преступности несовершеннолетних. Именно несовершеннолетние являются той возрастной группой, которая «заражается» экстремистскими идеями.

Интернет, онлайн-пространство стало сегодня основной сферой взаимодействия, коммуникации экстремистских организаций, которое используется ими в целях привлечения в свои ряды новых членов, ор-

ганизации совершения преступлений экстремистской направленности, активного распространения экстремистской идеологии, взглядов, подходов.

Развитие криминогенности свойств личности участника экстремистских объединений определяется *экстремальностью* его *сознания*, что определяет неприятие социально одобряемых принципов и установок законного, правомерного поведения.

Необходимо отметить, что одной из основных особенностей современного мира является появление онлайн-пространства, отражающего возникновение *глобального информационного фактора, или онлайн-фактора*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Международно-правовые акты и иные нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Российская газета – Федеральный выпуск № 144 (8198).

2. Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. // Сборник международных договоров СССР. – 1993. – Выпуск XLVL.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020, № 352-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 08.01.1997 № 1-ФЗ: с изм. и доп. от 31.07.2020 № 268-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 2. – Ст. 198.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ РФ: с изм. и доп. от 27.10.2020 № 352-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

6. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ: в редакции Федерального закона от 07.06.2017 № 109-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 26. – Ст. 3177; 2001. – № 3. – Ст. 216; 2003. – № 28. – Ст. 2880; 2004. – № 35. – Ст. 3607; № 49. – Ст. 4849; 2005. – № 17. – Ст. 1485; 2007. – № 27. – Ст. 3215; № 30. – Ст. 3808; № 49. – Ст. 6070; 2008. – № 30. – Ст. 3616; 2011. – № 1. – Ст. 39; № 49. – Ст. 7056; 2012. – № 53. – Ст. 7622, 7644; 2013. – № 27. – Ст. 3477; № 48. – Ст. 6165; № 52. – Ст. 7000; 2015. – № 1. – Ст. 42; № 27. – Ст. 3970; № 29. – Ст. 4363; № 48. – Ст. 6679; 2016. – № 18. – Ст. 2489; № 27. – Ст. 4292; 2017. – № 24. – Ст. 3478.

7. Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства: указ Президента Российской Федерации от 29.05.2017 № 240 // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 23. – Ст. 3309.

8. Об утверждении Основ государственной молодежной политики РФ на период до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 50. – Ст. 7185.

9. Об утверждении Концепции информационной безопасности детей: распоряжение Правительства РФ от 2 декабря 2015 № 2471-р // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 49. – Ст. 7055.

10. Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 22.03.2017 № 520-р // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 14. – Ст. 2088.

11. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: утв. Президентом РФ 28.11.2014 Пр-2753.

Учебная, научная литература

12. Аминов Д.И. Молодежный экстремизм / Д.И. Аминов, Р.Э. Оганян; под научной редакцией Р.А. Адельханяна. – Москва: Триада ЛТД, 2005. – 196 с.

13. Антонян Ю.М., Самовичев Е.Г. Неблагоприятные условия формирования личности в детстве и вопросы предупреждения преступлений. Психологические механизмы насильственного преступного поведения: учебное пособие. Москва: Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1983. 80 с.

14. Бикеев И.И. Экстремизм: междисциплинарное правовое исследование / И.И. Бикеев, А.Г. Никитин. – Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2011. – 320 с.

15. Демидова Е.В. Проблемы предупреждения экстремизма в молодежной среде: учебное пособие / Е.В. Демидова. – Казань: КЮИ МВД России, 2012. – 128 с.

16. Демидова-Петрова Е.В. Экстремизм в молодежной среде: понятие, сущность, показатели: учебное пособие / Е.В. Демидова-Петрова. – Казань: КЮИ МВД России, 2013. – 139 с.

17. Демидова-Петрова Е.В. Деятельность органов внутренних дел по предупреждению вовлечения несовершеннолетних в группировки экстремистской направленности: учебное пособие / под ред. М.Н. Галямова. Изд. 2, перераб. и доп. – Казань: КЮИ МВД России, 2014. – 151 с.

18. Демидова-Петрова Е.В. Преступность несовершеннолетних в аспекте взаимодействия социальной среды и личности: монография / Е.В. Демидова-Петрова. – Казань: КЮИ МВД России, 2014. – 288 с.

19. Демидова-Петрова Е.В. Криминологическая характеристика молодежных неформальных объединений экстремистской направленности / Е.В. Демидова. – Казань: КЮИ МВД России, 2015. – 228 с.

20. Демидова-Петрова Е.В. Криминологическая характеристика молодежных неформальных объединений экстремистской направленности: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. / Е.В. Демидова-Петрова. – Казань: КЮИ МВД России, 2017. – 255 с.

21. Демидова-Петрова Е.В. Преступность несовершеннолетних в современной России: вопросы изучения и предупреждения: монография / Е.В. Демидова-Петрова. – Казань: КЮИ МВД России, 2021. – 464 с.

22. Долгова А.И. Проблемы правового регулирования борьбы с экстремизмом и правоприменительной практики / А.И. Долгова, А.Я. Гуськов, Е.Г. Чуганов. – Москва: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2010. – 244 с.

23. Левичева В.Ф. Движения молодежные // Социология молодежи: энцикл. слов. – Москва, 2008.

24. Лунеев В.В. Криминология / В.В. Лунеев. – Москва: Юрайт, 2013. – 686 с. – (Серия: Бакалавр. Углубленный курс).

25. Национал-экстремистские молодежные организации: история и современность: монография / О.А. Колобов, Ю.П. Сентюрин Д.В. Сочнев и др.; Федер. агенство по образованию, Нижегород. гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского. – Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского гос. ун-та, 2007. – 99 с.

26. Райзберг Б.А. Экстремизм: истоки проявления и способы противодействия: монография / Б.А. Райзберг, А.А. Лысенко. – Москва: Изд-во МПСУ, 2015. – 94 с.

27. Сибиряков С.Л. Место и роль СМИ в системе предупреждения девиантного поведения молодежи // Криминальная ситуация на рубеже веков в России. – Москва: Криминологическая ассоциация, 1999. – С. 171 – 175.

28. Экстремизм и его причины: монография / Ю.М. Антонян, А.В. Ростокинский, Я.И. Гишинский и др.; под ред. Ю.М. Антоняна. – Москва: Логос, 2013. – 288 с.

Научные статьи

29. Аланен М.Л. Теория пересечений и другие вызовы теоретизирования детства // Социологические исследования. – 2018. – № 3. – С. 94 – 97.

30. Андреев Б.В. Управляемая толпа (флэшмоб) как форма проявления экстремизма / Б.В. Андреев // Экстремизм: Социальные, правовые и криминологические проблемы. – Москва, 2010. – С. 264 – 270.

31. Антонян Ю.М. Состояние и причины преступности несовершеннолетних / Ю.М. Антонян, М.В. Гончарова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2018. – № 2. – С. 87 – 100.

32. Бааль Н.Б. Социальные факторы и предпосылки развития политического экстремизма среди молодёжи: материалы международной науч.-практич. конференции / Н.Б. Бааль. – Москва, 2006. – С. 592 – 593.

33. Бааль Н.Б. Политический экстремизм молодёжи как острейшая проблема современной России / Н.Б. Бааль // Российский следователь. – 2007. – № 7. – С. 26 – 28.

34. Бааль Н.Б. Молодёжные экстремистские организации в постсоветской России / Н.Б. Бааль // Актуальные проблемы теории и истории государства и права. – 2007. – № 11. – С. 7 – 9.

35. Беликов С.В. К типологии праворадикальной молодёжи / С.В. Беликов // Свободная мысль. – 2008. – № 4. – С. 65 – 78.

36. Бирюков В.В. Опасность экстремизма и возможности уголовно-правовых мер борьбы с ним / В.В. Бирюков // Адвокат. – 2007. – № 9. – С. 60 – 62.

37. Воронин М.Ю. Факторы, детерминирующие наркотизацию несовершеннолетних и молодежи / М.Ю. Воронин // Труды Академии управления МВД России. – 2015. – № 4 (36). – С. 41 – 44.

38. Гаврилов Б.Я. Суицид несовершеннолетних как форма отклоняющегося поведения в условиях современного общества: меры уголовно-правовой ответственности // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2021. – Т. 12. – № 4 (46). – С. 463 – 471.

39. Демидова Е.В. Экстремизм как угроза национальной безопасности современной России / Е.В. Демидова // Социально-правовые проблемы борьбы с преступностью в современной России: материалы итоговой научно-практической конференции Казанского юридического института МВД России. – Казань: КЮИ МВД России, 2010. – С. 107 – 110.

40. Демидова Е.В. Причины противоправной деятельности молодежных группировок экстремистской направленности / Е.В. Демидова // Научный Татарстан. – 2010. – № 1. – С. 9 – 15.

41. Демидова Е.В. К вопросу о противоправной деятельности молодежных группировок экстремистской направленности / Е.В. Демидова

// Информационный Бюллетень МВД по РТ по внедрению и распространению передового отечественного и зарубежного опыта. – 2011. – № 19-20. – С. 74 – 76.

42. Демидова Е.В. Понятие и предупреждение противоправной деятельности молодежных группировок экстремистской направленности / Е.В. Демидова // Профилактика экстремизма и радикализма в молодежной среде Республики Татарстан: сб. научно-методических и информационных материалов / Мин-во по делам молодежи, спорту и туризму РТ, Респ. Центр молод., инновац. и проф. программ. – Казань: РЦМИПП, 2011. – С. 135 – 139.

43. Дробижева Л.М. Социальные факторы предупреждения экстремизма / Л.М. Дробижева, О.В. Щедрина // Современный экстремизм в Российской Федерации: особенности проявления и средства противодействия: материалы Всерос. науч-практ. конф. / Акад. Управления МВД России, 16 июня 2006 г. – Москва, 2006. – С. 16 – 22.

44. Емельянов И. Значение АУЕ: почему воровские понятия стали частью субкультуры подростков // Комсомольская правда. Пенза. – 2017. – 15 июля.

45. Зубок Ю.А. Молодежный экстремизм. Сущность и особенности проявления / Ю.А. Зубок, В.И. Чупров // Социологические исследования. – 2008. – № 5. – С. 37 – 47.

46. Козлов Д.С. Политический экстремизм и экстремальность: явления общественного сознания, присущие психологии и поведению молодежи // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 1.

47. Косорукова Е.В. Вовлечение несовершеннолетних в молодежные группировки экстремистской направленности: состояние, структура, динамика / Е.В. Косорукова // Сборник трудов молодых учёных и преподавателей КЮИ МВД России. – Казань: КЮИ МВД России, 2012. – С. 54 – 58.

48. Косорукова Е.В. Особенности причин вовлечения несовершеннолетних в группировки экстремистской направленности в Российской Федерации / Е.В. Косорукова // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2012. – № 3 (9). – С. 44 – 49.

49. Левикова С.И. Основания молодежного экстремизма / С.И. Левикова // Феномен экстремизма и ксенофобии в современной России: факторы генезиса, пути и способы противодействия: материалы конф. 9 – 10 дек. 2010 г. / редкол.: Л.В. Карнаушенко (отв. ред.), Е.О. Кубякин, Е.М. Куликов, В.Н. Ракачев. – Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2010. – С. 132 – 136.

50. Лихачев Б.Т. Роль телевидения в эстетическом воспитании детей // Телевидение и дети. – Москва: Искусство, 1976. – С. 6 – 13.

51. Макколл Л. Сложность интерсекциональности // Journal of Woman in Culture and Society. – 2005. – Том 30.

52. Меняйло Д.В. АУЕ – Криминальное молодежное движение: сущность и способы распространения / Д.В. Меняйло, Ю.А. Иванова, Л.Н. Меняйло // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 3. – С. 107 – 111 .

53. Паин Э.А. Социальная природа экстремизма и терроризма / Э.А. Паин // Общественные науки и современность. – 2002. – № 4. – С. 113 – 124.

54. Рязанова Е.А. Правовое регулирование флэшмоба / Е.А. Рязанова // Вестник ТвГУ. Серия «Право». – 2017. – № 1. – С. 160 – 168.

55. Сальникова А.А., Бурмистров А.П. Советское детское игровое кино 20-х годов XX века и его юные зрители // Ученые записки Казанского университета. – Гуманитарные науки. – 2014. – Том 156, кн. 3. – С. 131 – 141.

56. Саперов В.И. Факторы, определяющие отношение детей к телевидению // Телевидение и дети. – Москва: Искусство. – 1976. – С. 27 – 31.

57. Смит Б. Интерсекциональная дискриминация и реальное равенство: сравнительно-теоретическая точка зрения // The Equal Rights Review. – 2012 – 2016. – № 8 – 16. – С. 67 – 101.

58. Старжинская А.Н. К вопросу о содержании субъективной стороны доведения до самоубийства несовершеннолетнего // Расследование преступлений. – 2021. – № 3. – С. 54 – 56.

59. Федорченко С.Н. Политический флэшмоб – предвестник нового общества? / С.Н. Федорченко // Проблемы анализа и государственно-управленческое проектирование. – 2011. – Выпуск 6. – С. 24 – 30.

60. Юдина А.И. Экстремизм в молодежной среде: анализ состояния современной социально-культурной ситуации / А.И. Юдина // Труды Академии управления МВД России. – 2016. – № 2 (38). – С. 100 – 103.

Диссертации и авторефераты диссертаций

61. Акунина Ю.А. Социально-культурные условия профилактики экстремизма в молодежной среде: дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.05 / Акунина Юлия Аркадьевна. – Москва, 2005. – 219 с.

62. Афанасьева Р.М. Социокультурные условия противодействия экстремизму в молодежной среде (социально-философский анализ): авто-

реферат дис. ... кандидата философских наук: 09.00.11 / Афанасьева Розалия Михайловна. – Москва, 2007. – 23 с.

63. Бааль Н.Б. Политический экстремизм российской молодежи и технологии его преодоления: автореферат дис. ... доктора политических наук: 23.00.02 / Бааль Наталья Борисовна. – Нижний Новгород, 2012. – 42 с.

64. Бойченко О.А. Предупреждение преступлений, совершаемых незаконными мигрантами в условиях сверхкрупного города: дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Бойченко Олег Анатольевич. – Москва, 2005. – 181 с.

65. Газизова Т.Г. Криминологическая характеристика преступлений несовершеннолетних, связанных с незаконным оборотом наркотиков, и их предупреждение: дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Газизова Татьяна Георгиевна. – Барнаул, 2003. – 193 с.

66. Гареев А.А. Экологические преступления: уголовно-правовое противодействие: дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Гареев Артур Аскарлович. – Санкт-Петербург, 2006. – 152 с.

67. Глухова Е.И. Социально-психологические механизмы формирования эффективного флэшмоба: автореферат дис. ... кандидата психологических наук: 19.00.05 / Глухова Елена Игоревна. – Москва, 2015. – 23 с.

68. Гречкина Е.Н. Молодежный политический экстремизм в условиях трансформирующейся российской действительности: автореферат дис. ... кандидата политических наук: 23.00.02 / Гречкина Евгения Николаевна. – Ставрополь, 2006. – 21 с.

69. Грибанова О.В. Педагогические условия предупреждения аддиктивного поведения подростков: на материале работы классного руководителя: дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.01 / Грибанова Ольга Викторовна. – Волгоград, 2007. – 187 с.

70. Демаховская М.Е. Психологические факторы риска экстремистского поведения у подростков: дис. ... кандидата психологических наук: 19.00.12 / Демаховская Марина Евгеньевна. – Санкт-Петербург, 2003. – 136 с.

71. Демидова-Петрова Е.В. Преступность несовершеннолетних в современной России: теоретико-методологические и прикладные проблемы ее познания и предупреждения: дис. ... доктора юридических наук: 12.00.08 / Демидова-Петрова Елизавета Викторовна. – Казань, 2019. – 625 с.

72. Дицевич Я.Б. Криминологическая характеристика и предупреждение экологической преступности: по материалам Восточно-Си-

бирского региона: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Дицевич Ярослава Борисовна. – Иркутск, 2009. – 23 с.

73. Евтюшкин А.Ю. Молодежный политический экстремизм в современной России: автореферат дис. ... кандидата политических наук: 23.00.02 / Евтюшкин Алексей Юрьевич. – Москва, 2009. – 26 с.

74. Жилина Н.Ю. Вовлечение несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Жилина Наталья Юрьевна. – Белгород, 2009. – 22 с.

75. Зеленев Ю.Н. Теория и практика педагогической профилактики экстремистских проявлений в молодежной среде в системе непрерывного профессионального образования: автореферат дис. ... доктора педагогических наук: 13.00.01 / Зеленев Юрий Николаевич. – Екатеринбург, 2014. – 39 с.

76. Калиниченко О.Ю. Формирование аддиктивного поведения в подростковом и юношеском возрасте (системный анализ социальных и психологических факторов риска): дис. ... кандидата биологических наук: 05.13.01 / Калиниченко Оксана Юрьевна. – Тула, 2007. – 24 с.

77. Кочкина М.В. Психологические аспекты профилактики и предупреждения аддиктивного поведения подростков: дис. ... кандидата психологических наук: 19.00.07 / Кочкина Марина Владимировна. – Москва, 2007. – 175 с.

78. Кубякин Е.О. Молодежный экстремизм в условиях глобализации информационно-коммуникационной среды общественной жизни: дис. ... доктора социологических наук: 22.00.04 / Кубякин Евгений Олегович. – Краснодар, 2012. – 351 с.

79. Кузьмин А.В. Социально-культурная профилактика экстремизма в молодежной среде: дис. ... доктора педагогических наук: 13.00.05 / Кузьмин Алексей Владимирович. – Тамбов, 2012. – 413 с.

80. Лавыгина И.В. Экологические преступления: уголовно-правовая характеристика и проблемы ответственности: дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Лавыгина Ирина Васильевна. – Иркутск, 2003. – 188 с.

81. Лилюхин А.М. Аддиктивное поведение российской молодежи: условия формирования, особенности стратегии и практик: автореферат дис. ... кандидата социологических наук: 22.00.04 / Лилюхин Андрей Михайлович. – Ростов-на-Дону, 2016. – 35 с.

82. Магомедов Э.Б. Криминологические особенности преступности мигрантов-иностранцев в Республике Дагестан и ее предупреждение:

автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Магомедов Эльдар Балабекович. – Москва, 2008. – 18 с.

83. Маркова Ю.В. Предупреждение преступлений, совершаемых группами несовершеннолетних экстремистской направленности: дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Маркова Юлия Владимировна. – Нижний Новгород, 2008. – 208 с.

84. Муращенкова Н.В. Социально-психологические детерминанты представлений молодежи об экстремизме и патриотизме: автореферат дис. ... кандидата психологических наук: 19.00.05/ Муращенкова Надежда Викторовна. – Смоленск, 2014. – 24 с.

85. Нежибецкая И.Е. Криминологические и уголовно-правовые меры борьбы с преступностью мигрантов в России: дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Нежибецкая Ирина Евгеньевна. – Москва, 2007. – 216 с.

86. Новикова Е.П. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений несовершеннолетних, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов: по материалам Центрально-Черноземного региона России: дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Новикова Елена Павловна. – Воронеж, 2006. – 208 с.

87. Овчинников О.М. Психолого-педагогические условия профилактики аддиктивного поведения подростков: дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.01 / Овчинников Олег Михайлович. – Москва, 2005. – 198 с.

88. Олифиренко Е.П. Молодежный религиозный экстремизм в современной России и пути его преодоления: на материалах Северо-Кавказского федерального округа: автореферат дис. ... кандидата политических наук: 23.00.02 / Олифиренко Екатерина Павловна. – Черкесск, 2012. – 26 с.

89. Плотников А.А. Влияние средств массовой информации на правонарушения несовершеннолетних: административно-деликтологический аспект: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Плотников Александр Александрович. – Хабаровск, 2003. – 184 с.

90. Сазанова Е.А. Криминологическая характеристика и предупреждение молодёжной преступности экстремистской направленности в Российской Федерации: дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Сазанова Екатерина Алексеевна. – Москва, 2007. – 23 с.

91. Сергеева Ю.В. Административно-правовое регулирование противодействия молодежному экстремизму органами внутренних дел:

автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.14 / Сергеева Юлия Валерьевна. – Москва, 2014. – 30 с.

92. Сериков А.В. Молодежный экстремизм в современной России: динамика и отражение в общественном мнении у студентов (на примере Ростовской области): дис. ... кандидата социологических наук: 22.00.04 / Сериков Антон Владимирович. – Ростов-на-Дону, 2005. – 159 с.

93. Сиоридзе А.Т. Групповой молодёжный экстремизм (криминологическое исследование): автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Сиоридзе Андрей Теймуразович. – Москва, 2007. – 31 с.

94. Страунинг Ю.А. Криминологическая характеристика и предупреждение экологических преступлений в условиях мегаполиса: на материалах г. Москвы и Московской области: дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Страунинг Юлия Анатольевна. – Москва, 2005. – 181 с.

95. Юркин И.Н. Духовная культура противодействия социальному экстремизму в молодежной среде (философский анализ): автореферат дис. ... кандидата философских наук: 09.00.11 / Юркин Игорь Николаевич. – Москва, 2011. – 33 с.

Литература на иностранных языках

96. Epstein J. Youth Culture: Identity in a Postmodern World / J. Epstein – Oxford, 1998.

97. Geerts E., Van der Tuin I. From intersectionality to interference: Feminist on to epistemological reflections on the politics of representation // Women's Studies International Forum. – 2013. – № 41. – P. 171–178.

98. Williamoutwaite, W. The Twentieth Century Social Thought / W. Williamoutwaite, T. Bottomore. – London, 1994.

Электронные ресурсы

99. Генъ Ю. В Чечне не будут судить вернувшихся из Ирака россиянок / Ю. Генъ. – Режим доступа: <https://rg.ru/2017/09/02/reg-skfo/v-rossii-ne-budut-sudit-rossii-anok-vernuvshih-sia-iz-iraka.html>.

100. Движение «Колумбайн» признано террористическим – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2022/02/02/907577-dvizhenie-kolumbain>

101. Денисов А. Суд продлил арест «ивантеевского стрелка» // РИА Новости. Режим доступа: <https://ria.ru/incidents/20171031/1507901706.html>

102. Кашин О.В. АУЕ навсегда: как выглядит настоящая молодежная политика / О.В. Кашин // Republic. – 2017. – 29 мая. – Режим доступа: <https://republic.ru/posts/83386>.

103. Ларина Е. Добро пожаловать в террор. Кого и как вербуют в ИГИЛ / Е. Ларина. – Режим доступа: http://www.aif.ru/politics/world/dobro_pozhalovat_v_terror_kogo_i_kak_verbuyut_v_igil.

104. Лобанов А. В России подрастает новая криминальная секта – АУЕ / А. Лобанов. – Режим доступа: <https://al-lobanov.livejournal.com/1139202.html>.

105. Молодежь 2030. – Режим доступа: https://www.un.org/youthenvoy/wp-content/uploads/2014/09/WEBR-UN-Youth-Strategy_Booklet_-Russian-for-WEB.pdf

106. Огородников, А. Психологи объяснили, как ИГИЛ вербует подростков / А. Огородников, Г. Хабирова, А. Рассказихин. – Режим доступа: <http://www.tvc.ru/news/show/id/69812>.

107. Опасности, подстерегающие несовершеннолетних и студентов. – Режим доступа: https://linguanet.ru/obuniversitete/antiterroristicheskaya-deyatelnost/novosti/?ELEMENT_ID=8374

108. РИА Новости. Международный день молодежи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/spravka/20150812/1176358192>.

109. Российские антифа создали игру, где надо убивать полицейских. – Режим доступа: https://life.ru/t/%D0%B8%D0%B3%D1%80%D1%8B/1038283/rossiiskiie_antifa_sozdali_ighru_ghdie_nado_ubivat_politsieiskikh.

110. Сорокин Д. Эксперты: на акциях Навального много школьников, остальным приходить неинтересно / Д. Сорокин // ТАСС. – Режим доступа: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=2981238>.

111. Сулим С. Что такое АУЕ и стоит ли его опасаться. Это «объект поклонения криминальных подростков» или городской фольклор? / С. Сулим. – Режим доступа: <https://newizv.ru/news/society/.../v-rossii-podraetaet-novaya-kriminalnaya-armiya-ae>.

112. Тарасов А. Страна из трех букв / А. Тарасов // Новая газета. – 2017. – 16 июня. – Режим доступа: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/06/16/72816-strana-iz-treh-bukv>.

113. Флэшмоб – Википедия. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

114. Школа жизни по понятиям. Что такое АУЕ // Мир. – 2017. – 21 июня. – Режим доступа: <https://mir24.tv/news/16249695/shkola-zhizni-ponyatiam-cto-takoe-ae>

115. Школьник, задержанный на акции Навального: «Желтую уточку прицепил на рюкзак» / С. Цикулина. Режим доступа: <http://www.mk.ru/social/2017/03/27/shkolnik-zaderzhannyy-na-akcii-navalnogo-zheltuyu-utochku-pricetil-na-ryukzak.html>

116. Экстремизм – Википедия. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

117. https://gufo.me/dict/social_dict/Секта

118. <https://www.penza.kp.ru/daily/26705.7/3729737/>

119. https://ru.wikipedia.org/wiki/АУЕ#cite_note-5

120. <https://www.penza.kp.ru/daily/26705.7/3729737/?see-also.number=3695>

121. <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/62860>

122. <http://uralfo.gov.ru/press/events/2328/>

123. http://zavtra.ru/events/patrushev_b_yot_trevogu_internet_vedyot_nashu_molodyozh_k_samorazrusheniyu

124. http://nac.gov.ru/nak-prinimaet-resheniya/v-mahachkale-proshlo-vyezdnoe-zasedanie_nacionalnogo.html

125. <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9587>

Учебное издание

Демидова-Петрова Елизавета Викторовна

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
МОЛОДЕЖНЫХ СУБКУЛЬТУР КРИМИНАЛЬНОЙ,
В ТОМ ЧИСЛЕ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ, НАПРАВЛЕННОСТИ**

Учебное пособие

Корректурa, верстка О.В Добрыдневой

Подписано в печать 30.06.2022
Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 5
Тираж 50 экз.

Типография КЮИ МВД России
420059, г. Казань, ул. Оренбургский тракт, 130.